

МАРИНА АНДРЕЕВА

РАМЕНТАЙЛЬ
ИМПЕРАТОРСКАЯ ЛЮБОВЬ

ИДДК

КНИГА 2

Раментайль

Марина Андреева

**Раментайль.
Императорская любовь**

«ИДДК»

2019

Андреева М.

Раментайль. Императорская любовь / М. Андреева — «ИДДК», 2019 — (Раментайль)

Сколько мне не говорили, Ларетта, не доведут тебя до добра эти книжки о попаданках. Но я всё равно читала, мечтая оказаться на месте главных героинь. Даже в вымышленного персонажа – кронпринца-оборотня, почти влюбилась, и... Попала! Кто же знал, что последняя прочитанная история не выдумка? Что главная героиня романа моя дальняя родственница, а отвергнутый ею кронпринц, ныне уже император, теперь возжелает меня? Вот только, мы с ней слишком похожи. Он смотрит на меня, и видит её. А я хочу искренних чувств, и настоящей любви, о которой говорят – «Истинная Пара».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марина Андреева

Императорская любовь

Глава 1

Как я попала...

Всем привет! Если вы читаете эти строки, значит, вы такие же ненормальные фанаты историй о попаданках в фэнтезийные миры. Я тоже такой была. Да. Именно «была». А потом всё изменилось, и я решила записать свою историю. В назидание, так сказать.

Итак, давайте знакомиться. Меня зовут Ларетта, или просто Лара. Мне двадцать один год и когда-то я была обычной студенткой одного из питерских университетов. Не первая красавица, ибо волосы хоть и густые, но обычные, русые, лицо как лицо, глаза крупные, голубые, в обрамлении тёмных густых ресниц, в общем красивые. Зато картину портит нос с небольшой горбинкой, ну и при немалом росте, почти сто восемьдесят сантиметров, имеется у меня с десятков лишних килограммов.

Что ещё? Не спортсменка (смотри выше), не комсомолка (знать бы ещё, что это и с чем едят, но точно песня не обо мне, нутром чую). Не умница, так, с тройки на четвёрку со скрипом перебивалась. Активисткой тоже прежде не была, скорее раздолбайкой, у которой всё в жизни происходило спонтанно. Почему я пишу в прошедшем времени? Потому, что, как я уже и говорила – в один миг всё изменилось.

А началась эта история банально. Появился у нас в универе супер мачо. Этаким брутальный латинос из мыльных опер. Стильный, зараза – весь в коже – облегающие брюки, сапоги (не упарился ли летом?), куртка типа косухи, но без единой кнопки или молнии, всё на затейливых ремешках, да ещё и насыщенного тёмно-красного цвета. Сам высокий, чернявый, смуглый, с нереальными, смотрящими прямо в душу, зеленеющими глазами в обрамлении густых, на зависть многим девицам, ресниц.

Поразил красавчик сердца едва ли не всех, как свободных, так и не очень свободных представительниц прекрасного пола. Я исключением не стала.

Ну а что? Одно то, что парень под два метра ростом, в моём случае – уже огромный плюс. Терять мне нечего. Честь и ту где-то посеяла на одной из первых студенческих вечеринок, любви великой пока не встретила, вот и решила – вдруг он и есть моя большая и, возможно, чистая?

Помнится, даже в фитнес-клуб записалась и на диету села, чтобы экстренно обрести более привлекательный вид. Взясась за это дело слишком уж активно, на третий день уже едва ноги волочила. Болело всё что можно и нельзя, жрать хотелось невероятно, а мачо по-прежнему меня не замечал, и это бесило.

А главное, никто не мог выяснить, кто он и что тут делает. Не студент, не педагог – это точно. Только имя удалось выяснить – Мэрион. Ненашенское, будоражащее фантазию.

И тут, внезапно объявляют набор на конкурс нестандартных логических задач. Где я, а где логика? Но вождь мачо выступает в качестве приза. Вернее, не совсем так. Победитель на пару недель едет куда-то в компании этого красавчика! Предстояла какая-то работёнка по разгадыванию шарад прошлого. Но не это важно, главное, что появляется такой шанс закадрить красавчика. Ну и несколько оставшихся несданными экзаменов победителю зачтут. А что для нормального студента может быть слаще халявы? Правильно: ещё большая халява!

Ну я и кинулась к ноуту, на этот раз прокачивать мозги, а точнее логику. Нашла море задач, в чём-то и вправду разобралась, что-то тупо заучила. И, не выспавшаяся, по-прежнему голодная и всё ещё ни разу не худая, пошла... Участвовать, в смысле.

Что готовилась, что нет, тут всё было иным, словно с ног на голову перевернуто. Ассоциации возникали самые бредовые, и за неимением вариантов я озвучивала явную чушь. И кто бы мог подумать? Победила!

Метнулась домой, покидала вещи в сумку, чиркнула предкам записку. Благо они уже привыкли к моим эпизодическим загулам. И поехала... С ним! Вдвоём!

Вот только ехали мы недолго. Сели в обычную пригородную электричку. А где же так подходящий к образу этого мачо джип?

Минут сорок теснились среди потных в этот жаркий июньский день дачников и вышли на ничем не примечательной платформе. Я всё косилась на спутника, ожидая, когда он уже взопреет в этой своей стильной кожаной броне или хотя бы воротничок расстегнёт, показав мини-стриптиз. Но увы, он даже не вспотел.

Мэрион оказался неразговорчив. Да и улыбка его угадала ещё в тот момент, когда стал очевиден финалист конкурса. Неужели я так ему неприятна? О чём прямо и спросила.

– Мы надеялись, что победит мужчина, – коротко отозвался он и пошёл дальше.

Хм... Кто такие «мы»? И говорит он странно да. Почему так официально – «мужчина»? Сказал бы просто – «парень». Сам-то немногим старше меня. С виду, конечно, а там кто знает?

Стоит заметить, я настолько увлеклась конечной целью конкурса, что даже не удосужилась просмотреть бумаги, которые подписывала, всецело положившись на администрацию университета. Ведь они просто обязаны были взвесить все «за» и «против», прежде чем позволить провести отбор среди студентов.

И вот мы идём обычной просёлочной дорогой. Хорошо что я решила не выпендриваться и ещё с утра натянула обычные джинсы-резинки, благо, несмотря на лишний вес, я могу не без гордости носить подобные вещи, футболку и кроссовки. Иначе давно бы уже ноги переломала на этих колдобинах.

В какой-то момент мы свернули с начинающей зарастать, но всё же явно торной дороги на узкую тропку, ведущую куда-то в лес.

– Вы уверены, что мы идём правильным путём? – интересуюсь, едва поспевая за спутником.

Тот что-то буркнул неразборчиво. Может мне и послышалось, но кажется, мы куда-то опаздываем. Видимо так и есть, вот он и решил путь срезать. Хорошо если не заплутаем.

Сумка ещё недавно почти невесомая, сейчас тянет вниз, словно в ней не вещи, а гири.

Видать сказываются мои минувшие нагрузки в фитнес-клубе. Ветки так и норовят по лицу хлестануть. Да ещё и комары еду почуяли, налетели окаянные. И спутник ведёт себя так, что все мечты о большой и чистой разбиваются в пыль. Всё это хорошему настроению отнюдь не способствует.

Из леса вышли как-то неожиданно. Только что он был, и ничто не предвещало перемен. Вроде бы он не редел, и подлеска я не заметила, но вот мы уже в чистом поле. Даже обернуться захотелось, чтобы убедиться в том, что тот лес вообще был, но сил нет. И так отстаю.

Сколько мы шли? Не знаю. И вот перед нами посёлок. Странный такой. Может какой-нибудь староверческий? Высоким частоколом обнесён, ворота не для галочки навешены, а основательные такие, срубленные из древесных стволов, каждый из которых с моё, отнюдь не дистрофичное, бедро в объёме. Правда одна створка ворот при нашем приближении отворилась. Вошли.

Оглянулась по сторонам надеясь увидеть местных жителей. Никого. До ближайшего строения далековато, а больше спрятаться вроде бы и негде. Странно, кто-то ведь ворота нам открыл?

Мэрион всё спешит куда-то. Бегу за ним из последних сил. И попутно озираюсь по сторонам.

Дома добротные, бревенчатые и что удивительно, заборами друг от друга не огороженные. Колодцы то тут, то там встречаются.

Пахнет навозом и куриным помётом. И ни одного столба вокруг! Ни одной спутниковой тарелки. Думается, и сотовый тут вне зоны. Достала мобильник, бросила взгляд на экран и невольно скривилась.

Как и любой современный человек, я смутно представляю себе жизнь без гаджетов. Привыкла начинать утро с просмотра почты и сообщений в соцсетях и заканчивать день, обнимаясь с планшетом, где либо киношки крутятся, либо очередная книжка-фэнтезиюшка в электронке куплена.

– Пришли, – коротко бросил спутник и повернул к одному из ничем не примечательных домов.

Скрипнули под ногами половицы крыльца. Распахнулась высокая толстая дверь, обдав вырвавшейся из помещения прохладой. Чудны дела, неужто кондиционер где-то притаился? Видать электричество здесь всё же есть, но кабели под землёй спрятаны, чтобы не портить антураж. Вот только масляные лампы под потолком, почти точь-в-точь такие, какие я видела в деревне у родственников, в мою теорию совершенно не вписываются. Или это тоже дань специфичному антуражу этого места, и на самом деле они всё же электрические?

– Привёл? – послышался незнакомый мужской голос, и я невольно вздрогнула.

Конечно, факт того, что невесть куда еду с красавчиком Марионом это одно, но ещё кто-то из мужчин в этом богом забытом месте?

– Привёл, – отозвался мой спутник, и от его бархатистого голоса у меня даже поджилки затряслись.

Вот нельзя быть мужикам такими... Слишком во всём избыточен. И внешне хорош и голос ласкает слух. Хочется закрыть глаза и слушать, слушать, слушать.

Наконец и я узрела новое действующее лицо. Поджидавший нас человек производил неизгладимое впечатление.

Сколько ему лет, с виду понять было сложно. Так же высок как Мэрион, широк в плечах, смугл и темнобров. Черты лица правильные, кожа гладкая, без единой морщинки, вот только длинные, заплетённые в затейливую косу волосы оказались абсолютно седыми. Одет так же как и мой спутник, в кожаные брюки, высокие сапоги и опять же кожаную куртку, только в зелёных тонах, а не в красных, как у Мэриона.

– Девка? – совершенно неприлично окидывая взглядом мои обтянутые джинсами ноги, выдал этот некто.

Оборзел? Какая я ему девка?!

– Она прошла тесты, – вздохнул Мэрион.

– Прошла, говоришь? – остановив взгляд на моей груди, произнёс мужчина.

А грудь у меня вполне впечатляющая, это да. Ещё и футболкой обтянута, словно специально на обозрение выставлена. Хотя, что скрывать? Я же на Мэриона впечатление хотела произвести, вот на все свои немногочисленные достоинства акцент и делала. Только он что-то никак не желает впечатляться.

– Сейчас проверим, как именно она его проходила. Знаю я тебя, – вставая из-за стола, произнёс мужик.

Эм... Это что он удумал? Я невольно попятилась к выходу, хоть и понимала, что обратно дорогу сама ни за что не найду. Но всё равно страшно же, когда такой бугай надвигается на тебя с неопределёнными целями.

– Значит, у тебя нестандартная логика, – приблизившись, не то спросил, не то констатировал мужчина. – Как кличут?

Я опешила от такой формулировки вопроса.

– Зовут как? – на этот раз как-то резковато спрашивает.

Так и подмывало ответить что-то в духе «меня не зовут, я сама прихожу», но не рискнула нарываться.

– Ларетта.

– Ларетта, говоришь, – покивал каким-то своим мыслям мужчина. – Вот и чудесно. Меня Владисветом кличут, а этого... Ну да ты сама, наверное, знаешь. Вот и познакомились. Так, что там тебе логика говорит? Оглянись-ка по сторонам. Может, что заметишь, да логика твоя хваленая шепнёт подсказочку.

И тишина. Стоит. Смотрит.

Эм... Вопрос разве не риторический? Ответа ждёт? А что моя логика должна говорить? Вот моя пятая точка уже не просто шепчет, она орёт благим матом, что я вляпалась во что-то по самое не балуй.

– Закрой глаза, – приказывает седой.

Боязно, но подчиняюсь. Внушает этот мужчина какой-то первобытный страх.

– Неужто ничего удивительного не замечаешь?

Хм... Как замечать-то, если глаза закрыты?

Открываю.

– Закрой! – тут же рявкнул Владисвет. – И отвечай. Или все мозги протестировала? – ехидно добавляет.

Я задыхаюсь от гнева, но стою с послушно закрытыми глазами.

– Слушай, нюхай, вспоминай, думай...

Вот же чудны дела. Так, с закрытыми глазами, все чувства будто обостряются.

Слушаю. Тихо. Почти. Сердце моё гулко бьётся. Дыхание мужчин на удивление чётко различается. И запахи словно ярче, насыщеннее стали. Кстати, странные такие запахи. Будто я не в жилом доме, а в глуши лесной. И тут доходит до меня: не хватает едва уловимых, но таких привычных оттенков пластика, парфюмерии.

Опять же и поселение это странное. На улице жара, в доме прохлада. Прислушалась ещё раз, пытаюсь уловить тихое шуршание кондиционера. Ничего. Да и воздух циркулировал бы по помещению, а он недвижим.

Что ещё? Свет. Кстати, слишком яркий для масляных ламп, видела я их когда-то в действии. К тому же, наперекор всем требованиям пожарной безопасности в деревянном доме эти лампы висят прямо под потолком, а одна вообще вплотную к занавеске возле окна. А они ведь нагреваться должны, ткань воспламениться может. Да и как их зажигать? Неужели каждый раз под высоченный потолок лезть?

О, вот что ещё! Стекло у этих ламп совсем не закопчено. То ли они новые, то ли свеженачищенные, то ли не греются и не коптят. Значит, не пламя в них. Но и проводов я не видела, и вариант спрятанной проводки отмечается хотя бы потому, что дом как снаружи, так и изнутри бревенчатый. Где провода прятать? Ни заклеить, ни заштукатурить. Слышала я когда-то или читала о беспроводной электроразводке, но что-то подсказывает мне – нет здесь электричества. Совсем нет.

Как ни крути, странное место. А ещё удивительнее то, что в каких-то сорока минутах езды от города обнаружился такой оазис первозданной природы. Вспомнился путь сюда. Отсутствие населённых пунктов, вездесущих линий электропередачи, вышек сотовой связи. И лес

странный был. А закончился он ещё страннее, словно лоскут от картины оторвали: был – и не стало. Как зачарованный.

Хих... Этак я и до магии додумаюсь, с моей-то извращённой логикой.

Кстати... Ворота же как-то открылись, а за ними никого не было. Да и в одиночку такую машину не сдвинуть.

– Ну как оно? Думается? – ехидно интересуется Владисвет.

– Магия, – решив убить его наповал своей железной и сугубо женской логикой, ляпнула я.

– Ну, надо же, – в голосе мужчины вместо ожидаемых усмешек послышалось удивление.

Вот и гадай – сарказм это был, или реальное удивление, основанное на правильности моей догадки? Не-е-ет. Бред. Какая, к чертям, магия?

А вокруг тишина. Открываю глаза. Мужики взирают на меня округлившимися глазами, едва рот не раззявив. И как это понимать прикажете?

– Прекрасный выбор, Мэрион, – произнёс наконец седой. – В корень зрит. Не то, что её предшественники. Может быть, на этот раз нам и повезёт. А коль не повезёт... – мужчина лишь тяжко вздохнул, да рукой махнул.

То есть были и другие до меня, и уже их нет. Вопрос: совсем нет, или они больше не участвуют в этом странном мероприятии?

Спросить ни о чём не успела. Седой приблизился и, выставив перед моим лицом руку с расставленной пятернёй, приказал:

– Смотри. И рассказывай, что видишь.

– Руку, – не понимая к чему всё это, честно ответила я.

– Само собой не ногу, – раздражённо огрызнулся мужчина. – Внимательно смотри.

Да что ж ему надо-то? Но делать нечего, смотрю.

Пальцы, пять штук, ладонь – одна штука, запястье – тоже одна штука. Всё как у всех. Шрамик небольшой возле мизинца. Может, он болен чем? Если и так, руки это не коснулось. Кожа гладкая, без сыпи или покраснений. Может он хочет, чтобы я погадала? Так не адресу обратился, ибо не умею.

Сама тем временем всё ещё смотрю на руку, боясь моргнуть. И тут замечаю что-то странное, будто всю кисть обволакивает едва заметный перламутрово-золотистый туман.

Всматриваюсь до рези в глазах, замечая, что туманность эта словно живая: сгущается в одном месте, вытягивает жгутик и, словно пёс, идущий по следу, водит кончиком, как носом, будто что-то ищет. Хм... А что она может искать? Почему-то никаких идей кроме одной:

Угрозу.

Боже мой, какие ещё бредни мне в голову со страха придут? Моргнула, желая прогнать зрительные галлюцинации.

Туманность и жгутик-ищейка не исчезли, даже, кажется, чётче стали. Как бы понять, что это на самом деле? Подняла свою руку, провела рядом со жгутиком. Тот лениво пошевелился, словно провожая мою кисть невидимым взглядом. А если?..

– Ай!!! – восклицаю, потирая пострадавшую конечность.

Туман точно почувствовал мимолётное желание причинить вред седому и хлестнул меня по руке, похлеще крапивы. Жжёт кожу вполне ощутимо. Но что-то мне подсказывает – это не более, чем предупреждение. А сам туман – защита.

– На вас поставлена защита? – интересуюсь, невольно продолжая любоваться переливами золотистой с различными отливами энергии.

– Ещё и истинновидящая. Да, врождённая защита, – это уже мне сказано. – Ну и что ты ещё надумала?

– Ничего.

– Плохо, что ничего. Наблюдательность имеется, способности к магии тоже, и нестандартное логическое мышление в наличии. Очевидно же – всё что мы видим, слышим и чув-

ствуем, это не более чем кусочки головоломки. Неужели ты совсем не замечаешь общей картины? Думай.

Вот привязался. Думай. Смотри. Слушай. Нюхай. И Мэрион помалкивает, в разговор не вступает. Присел на лавку и прикинулся ветошью. Я тут по его воле оказалась, мог бы что-то объяснить для разнообразия или намекнуть, что вообще от меня требуется.

Опять же. Тут. А где, собственно, это «тут»? Бросила взгляд в высокое окно. Небо чистое, голубое, ни единого инверсионного следа, а ведь самолёты постоянно летают то тут, то там.

Станный лес. Отсутствие электричества, самолётов и пластика, наличие магии. Земля ли это?

– Ну, наконец-то! – обрадовано воскликнул седой, и я с опозданием осознала, что произнесла последнюю мысль вслух.

– Это шутка, да?

– Увы, – усмехнулся седой.

– Ээээ... Я на такое не подписывалась. Верните меня назад!

– Вот с заданием справишься, и сразу вернём, – подал голос Мэрион.

Нет, мужики, вы явно переигрываете. И чего я здесь нанюхалась, раз у меня сплошные галлюцинации. Вижу невесть что. Слушаю какой-то бред...

– И что от меня требуется? – для приличия интересуюсь, понимая, что открутиться и свалить прочь от этих сумасшедших, не усыпив их бдительность, явно не получится.

Глава 2

Шок – это по-нашему

Мужчины переглянулись. Мэрион лишь плечами пожал, видимо давая седому возможность лично преподнести новость. Тот скривился, будто лимон съел, и произнёс:

– Магию вернуть надо.

– Что?! – опешила я.

По-моему шутки пора уже заканчивать. Вот только мужик с виду серьёзен до ужаса. И это пугает. Не слишком приятно попасть в руки умственно отсталых или вернее, помешанных, вдали от какой-либо помощи и цивилизации. Вон и мобильник даже не поможет, что с него толку без приёма? Нужно сначала выбраться отсюда и найти зону действия сети.

– Вам? – растерянно спросила.

Пока не придумаю, как сбежать, надо подыгрывать. Значит, делаю вид, что совершенно не понимаю при чём здесь я и магия?

– Видишь ли, эээ... Ла... Ла...

– Ларетта, – подсказала я.

– Да, Ларетта. Так вот, видишь ли, жизнь в нашем мире всецело завязана на магии. Все процессы, будь то брачные союзы, зачатие детей, защита планеты – всё держится на магии. А её нет. Уже почти год, как нет...

Хрррр... Нет, ну точно надо поскорее заговаривать зубы, усыплять бдительность и валить отсюда, пока не стемнело. И никогда больше не вестись на смазливых мужиков.

– Пойдите, – прервала я собеседника. – Как так нет? Я же вашу защиту видела? Видела, – с самыми честными глазами говорю.

Ага-ага, и не важно, что всё это – глюки.

– И это, – я ткнула пальцем в явно не масляную лампу, которая в принципе вполне может питаться от батареек или аккумулятора. – Это же тоже работает. И на Землю, и обратно вы как-то переместились, – соловьём заливаюсь я, придерживаясь их ветки развития сюжета.

– Всё что ты перечислила, это остатки бывшего, – горько вздохнул, явно вошедший в роль, или и вправду верящий в этот бред Мэрион.

Грустно. А с виду такой мужчина! Хотя... Может он просто-напросто прекрасный актёр и по нему «Оскар» плачет? О! А может я попала на какое-нибудь реалити-шоу и сейчас миллионы зрителей с увлечением наблюдают за происходящими в этой комнате событиями? Или... Может, у меня появился экстравагантный, находчивый, и явно богатый поклонник, организовавший для меня «эксклюзивный тур в попаданство»? Последнее, конечно, маловероятно, не настолько уж я прекрасна, чтобы так тратиться. А вот шоу? Вполне возможно. Это нынче в моде. И финансируют их хорошо.

– То есть? – произношу я, стараясь поддержать беседу.

– Эти светильники – всего лишь артефакты. Их использовали лишённые магии, – мужчина не сумел скрыть брезгливости при этих словах. Нет, всё же он точно сумасшедший. Фанатик фэнтези, блин. – Прочие же всегда использовали плярисы... – распинался тем временем он.

Это слово из уст красавца резануло слух. Совсем недавно я дочитала очередную книгу фэнтези, этакий милый романтический «девочковый» романчик, где описывался полностью завязанный на магии по воле создавших его богов, мир Раментайль. И там источники света назывались плярисами. Конечно же, это всего лишь выдумка автора, а они... Мои кто? Просто ли собеседники, актёры, ведущие шоу, или стоит взглянуть правде в глаза и назвать их похитителями? Ведь этот странный конкурс в университете тоже мог быть розыгрышем. Ну,

то есть, они могли предоставить руководству какие-то поддельные документы, а если это шоу, то и настоящие. И моя победа слишком подозрительна...

Что-то не о том я думаю. Но почему-то кажется важным понять их мотивы. Жаль мысли разбегаются в разные стороны, видать, я и вправду надышалась чем-то странным. Или это от избытка кислорода после прогулки по лесу?

Вот, опять отвлеклась. О чём я там думала? Ах, да-а-а. Плярисы. Книга. В общем, видимо они читали ту же книгу, что и я недавно. Или организаторы шоу, или мой тайный воздыхатель... В любом случае, организатор всего этого знал, что именно я читала. Или это совпадение и я попала в руки обычных фанатов?

Хотя, странно это. Мужчины обычно не читают, так называемый «ромфант». И уж тем более от него не фанатеют. И всё же одной из самых реалистичных версий выглядит то, что кто-то решил разыграть меня и нанять актёров. Хотя, нет. Вряд ли. Дороговато удовольствие. У меня нет знакомых шутников-миллионеров, способных воссоздать такой антураж. Или они хорошо скрываются? В смысле – миллионеры.

– Мы опаздываем, – ворвался в мои мысли голос седого.

Ну да, ну да, помнится и Мэрион об этом бурчал ещё по дороге сюда. Но сам факт, что я выберусь из этого дома, а возможно и посёлка, порадовал. Может, удастся сбежать? Ну а что? Скажу, мол, простите мужики, но мне вон в те дальние кусты по естественным надобностям требуется. Неужто следом попрутся? Какое-то время выиграю. Пока они будут ждать, я смоюсь.

– Куда спешим? – интересуюсь.

Мэрион как-то подозрительно на меня покосился, но всё же ответил:

– В столицу, нас ждёт аудиенция у Его Величества, – и столько значимости вложено в эти слова, что так и хочется рассмеяться ему в лицо.

Ну да и ладно, к королю аль императору надобно податься? Ну, я вот прямо-таки вся из себя готовая. Даже сбежать, пожалуй, пока не стану. А что? Интересно же! Может его играет сам организатор сего действия? Как там говорят? По канонам жанра в жизни «прекрасной» попаданки просто обязан появиться прекрасный принц, или хотя бы заваливающий властный пласт... Ой, властелин. Чем я-то хуже? Может вовсе и не этот Мэрион моя большая и чистая?

– Как добираться будем? – интересуюсь, понимая, что на столицу или её предместья здешние пейзажи явно не тянут. – Предупреждаю, на лошадь не сяду! Я их боюсь.

Интересно, как они выкручиваться теперь будут? Всё же заигрались, как мне кажется. Одно дело, если бы сейчас седой сообщил, что он ни много ни мало сам король или император, в общем, монарх, и совсем другое – пообещать некую столицу. Это вам не селение в оригинальном антураже отстроить. Это город. А значит, там обязаны быть парки, дворцы, куча народа, ведущего себя и одетого в соответствии с эпохой.

– Лошади нам без надобности, – отозвался седой и коснулся браслета на своей руке, активируя...

– Вау! – не сдержав восхищения, воскликнула я.

В пространстве перед нами, сантиметрах в пятнадцати над поверхностью пола, повис подёрнутый рябью серебристый, в обрамлении мерцающей всеми цветами туманности, овал. Красота неопишуемая. Думаю, такими спецэффектами не каждая киностудия может похвастаться, заменяя их компьютерной графикой.

– Вот это голограмма! Качество супер!

– Голо... Что? – Владисвет сделал вид, что не понял меня.

Ну да, они же иномирцы типа, откуда им наши техногенные словечки знать? И ведь как хорошо отыгрывают выделенные им роли, прямо так и хочется заплодировать.

– Иди первый, – обращаясь к Мэриону и кивая в сторону проекции, изображающей межпространственный портал, произнёс седой.

Тот послушно делает несколько шагов по направлению к «порталу», и... Исчезает. Как? Если бы прошёл сквозь голограмму, снизу были бы видны его ноги. Но их нет. Я даже нагнулась, чтобы в этом убедиться. Неужели учли заранее расположение мест, где мы будем стоять и создали эффект оптического обмана? Я как-то раз была в таком музее, впечатлений осталось море. А сейчас... Сейчас, у меня всё больше разрастается любопытство: что будет дальше и кто стоит за этой, мягко говоря, недешёвой постановкой.

Мысли мыслями, но я даже обошла «портал», наивно полагая, что сейчас застукаю спрятавшегося с той стороны красавчика. Увы, никого. Может и вправду спрятался? Как и те, кто открыл нам ворота на входе в селение? Хотя там, скорее всего, всё вообще открывалось с какого-нибудь брелока. Неуверенно потрогала ногой пол позади проекции. Ровный. Вытащила из кармана джинсов обёртку от конфеты, которую некогда так и позабыла выбросить. Прикинула длину мужского шага и положила бумажку на пол, примерно туда, куда должен был ступить Мэрион. Вернулась к наблюдающему за моими трепыханиями Владисвету, повернулась к голограмме, и замерла с открытым от удивления ртом. Вот это высший пилотаж! Вот это фокусы! Фантик виден. Лежит себе.

– Наигралась? – поинтересовался Владисвет. – Напоминаю, что мы опаздываем. Император не то лицо, которое будет ждать.

Хм... Значит, всё же император. В той книге тоже был именно император. О... У той расы, именуемой вельхорами, в повседневной жизни имелось единственное внешнее отличие от людей – заострённые ушки!

С этими мыслями я и направилась к седому, у которого, кстати, как и у успешного слинять Мэриона волосы собраны таким образом, чтобы ушки не были видны. Неужто организаторы этого шоу, разорившиеся на столь крутые спецэффекты, не смогли прилепить им кончики ушек?

Видимо что-то было пугающее в моем решительном наступлении, коль этот двухметровый, седовласый детина, с косой саженью в плечах, даже попятился. Вот только отступать ему было уже некуда, сам же ранее загнал меня в угол, а теперь, сам оказался в ловушке.

– Стой! – увлечшись своим исследованием и напрочь забыв о минувших страхах, командовала я.

Тот то ли подчинился, то ли причина в том, что отступать собственно некуда? А может, это просто шок от внезапно прорезавшихся в моем голосе командных ноток? В общем, стоит, безвольно наблюдая как моя рука тянется к его голове... Вот мои пальцы тихонько, едва ли не ласково, касаются его лба, скользят к виску, подцепляя седую прядь оказавшихся неожиданно мягких волос, и заправляют их за... Остроконечное ушко! Ну надо же! Как натуралистично смотрится! И зачем было прятать такое произведение искусства перевоплощения? Прямо как настоящее. Не удержавшись, даже подёргала, отчего мужчина скривился, видимо боясь, что оторву приклеенную часть. Нет, ну до чего же натуралистично! Даже на ощупь. Так разве бывает? Для пущего эффекта ущипнула.

Мужчина неожиданно тонко взвизгнул, ухватившись за пострадавшую «конечность», которая начала стремительно краснеть! Да ладно? Ну, я слышала конечно о том, что есть идиоты, считающие себя эльфами и для пущего сходства делающих пластические операции, но... Но что? Не похож этот Владисвет на такого? А не я ли сама не так давно думала, что он сумасшедший фанат фэнтези? Или мне вопреки здравому смыслу захотелось поверить в сказку и ощутить себя в роли настоящей попаданки?

– Эльф или вельхор? – сама уже не понимая, в шутку ли, интересуюсь.

На эльфа тот никак не отреагировал, а вот услышав о вельхорах... Глаза мужчины подозрительно сощурились:

– Откуда ты знаешь о нашей расе?

Уууу... Переигрывает. Или я спутала им карты, и по сюжету эта новость должна была быть преподнесена как-то более эффектно?

– Читала, – честно отозвалась я, подавляя желание сказать: «как и вы».

– Идём! – явно отойдя от шока, излишне резковато рявкнул он и подтолкнул меня к всё ещё мерцающей голограмме «портала».

Хочет, чтобы я вошла? Заложена эта сцена в программу? Хорошо. Делаю шаг, и... Меня буквально оглушают звуки: крики зазывал, цокот копыт по мостовой, птичьи трели, доносящиеся из раскинувшегося неподалёку парка, журчание фонтана. По глазам ударяет солнечный свет. И тепло! Да, это самое настоящее солнце, а не подсветка в павильоне. Ветерок доносит ароматы свежей выпечки и цветов. Прохожие одеты совсем не поземному, у всех женщин поголовно юбки «в пол». Стоит ли говорить, что все они странно косятся на мою одежду. Всё слишком реально. Выходит... Тогда парки и дворцы, окружающие огромную площадь, где мы очутились, тоже настоящие? Ну, прямо-таки...

– Раментайль... – выдыхаю и оказываюсь под пристальным взглядом двух пар глаз: Мэриона и Владисвета.

– Говорит, читала о нашем мире, – пояснил товарищу седой.

– Да? – удивлённо приподнял бровь красавчик. – Вот так совпадение. Мне говорили об одной книге из вашего мира. Может это и к лучшему. Добро пожаловать, – усмехнулся он, витиевато поклонившись. – Тогда тебе должно быть известно, какое значение для нашего мира играет магия.

О да, я знала. И... Уже практически поверила. Да нет, дело далеко не в вере. Я вдруг осознала, что реально попала!

– Мать вашу... – простонала я. – Это ведь не розыгрыш, да?

Мужчины переглянулись и дружно кивнули.

Мамочки! Сколько же времени они пытались донести до меня суть происходящего. Не на словах, понимая, что не поверю, а вынуждая прислушиваться к собственным чувствам, делать выводы. А о чём думала я? О том, кто они, кто стоит за моим «похищением»? Ой... Это что же, мы сейчас реально на аудиенцию к самому императору попадём? И... И...

– Вы реально думаете, что я могу чем-то помочь в возвращении магии? – интересуюсь.

– Нам нужен некто, нестандартно мыслящий для нашего мира. Кто-то, кто не привык полагаться на магию, но и не чувствующий себя ущербным из-за её отсутствия, – произнёс седой. – Идёмте.

Глава 3

Попала по-полной

Хм... Им нужен некто, нестандартно мыслящий для их мира. Кто-то, кто не привык полагаться на магию, но и не чувствует себя ущемленным из-за её отсутствия. Это, конечно, подходит для моей характеристики. Житель Земли по-любому многое воспринимает иначе в силу отличий менталитетов, и магия для меня – не более чем сказка из фильмов и книжек.

Была до сих пор.

Вот же! Одно дело зачитываться историями, в тайне мечтать оказаться на месте героинь фэнтезийных романов, и совсем другое – по-настоящему «попасть».

Ну да ладно, порефлексирую позднее. Сначала надо бы оценить масштабы трагедии.

Тем временем мы уже успели покинуть площадь, миновали молчаливо проводившую нас взглядами охрану на воротах. Вокруг, насколько хватает зрения, простирается величественный парк. И не рядки искусственно высаженных тщедушных кустиков и деревьев вперемешку с клумбами. Вокруг ровные, будто подстриженные газоны и могучие деревья, вершинами устремляющиеся к самому солнцу, а по обхвату стволов достойные воспевания поэтами. И всё это явно многовековое великолепие цветёт, распространяя дурмящие ароматы разнотравья. Мощно, и в тоже время чарующе. Создатели земных ботанических садов умерли бы от зависти, сумеи они увидеть этот шедевр садово-паркового дизайна.

Ну да ладно, надеюсь, посмотрю ещё. Что мы имеем? Почему у них пропала магия? Как её вернуть? Подумаю над этими вопросами, когда появится хоть какая-то дополнительная информация, а пока надо бы вспомнить, что мне известно о Раментайле.

Мир создали две сестры-богини. Одна слишком сблизилась с вельхорами – как именуется населяющая планету раса. Сблизилась настолько, что вступила в брак с простым смертным. Вторая богиня посчитала этот поступок предательством и прокляла род вероломной сестрицы.

Собственно, та книга, которую я читала, как раз и рассказывала о том, как это проклятие в итоге было снято. Но сейчас мне это вряд ли чем-то поможет, хорошо хоть успела вовремя почерпнуть общую информацию о мире. В общем, то всё были дела божественного пантеона и, надеюсь, меня они не коснутся. Где я, а где боги? Хотя... Не так давно я так же думала о магии.

В остальном, что мы имеем? Вельхоры – раса, внешне почти не отличимая от людей, исключение – острые ушки. Из прочих отличий – наличие магии, которой сейчас нет, и способность оборачиваться в лериреев – как по желанию (при наличии магии), так и в обязательно-принудительном порядке на протяжении трёх ночей во время полнолуния. Выглядят лериреев как наши земные песцы, но с крыльями. По описаниям – милашки. Интересно будет взглянуть на этих лериреев живьём.

Стоп. В период массового обращения, срабатывает установленная ещё богами защита планеты и всех гостей-иномирян выкидывает в их родные миры! То есть... Я невольно скользнула рукой по кончику собственного уха, искренне надеюсь, как и героиня того романа, обнаружить там небольшие, но весьма важные изменения. Увы, обычное, человеческое. Это что же выходит, у меня времени на «всё про всё» – до ближайшего полнолуния? А ведь кто-то из мужчин обмолвился, что я их последний шанс. Магии нет, а значит, создать новые артефакты для перехода между мирами они не смогут.

– Когда полнолуние? – уточняю у спутников.

– Через двадцать восемь дней, – вздохнул седой.

Учитывая то, что соотношение здешнего времени и земного один к двум, то да, всё как и сказали – на Земле меня не будет всего пару недель. Но почему тогда на моё требование

вернуть меня назад, мне ответили, что это произойдёт не через определённое время, а лишь тогда, когда я решу проблему? Хотели простимулировать моё стремление к сотрудничеству?

– И меня выкинет обратно на Землю, – уже начиная сомневаться в правильности собственных предположений, не слишком уверенно резюмировала я.

– Не факт, – отозвался Мэрион. – Магии нет. Защита слабеет.

Ой-ей... Это что же выходит? Не выкинет меня? И межмировой портал не создадим, пока не вернём магию?! А если вообще не вернём? Я до смерти останусь тут? Наблюдая, как погибает мир, наивно возложивший на меня надежды. А там, на Земле, мои родные будут сбиваться с ног, безуспешно разыскивая ушедшую в загул блудную дочь?

– Будем надеяться, – продолжил тем временем Мэрион, – что до той поры твою хорошенькую головку посетит какая-нибудь спасительная идея.

От этих слов я даже зарделась, да. Ну а что? Приятно же, когда такой красавчик говорит, что ты хорошенькая, да ещё и искренне надеется что умненькая. Если учесть, что по их взглядам женщина должна стоять у плиты, ну или вести хозяйство, руководя прислугой, в зависимости от сословия, то это, можно сказать, наивысшая похвала.

Всё-таки неплох этот вельхорчик, очень даже неплох. Может, стоит в награду за оказанное доверие закрутить с ним романчик? Этакий почти курортный.

«Если только он не женат» – мелькнула печальная мысль.

Дело не в том, что я такая уж рачительная поборница нравов, просто здешние боги ещё те затейники и слегка перемудрили при создании мира.

Здесь женщины, в обличии вельхор, обязаны блюсти честь до брака. Скажете – ну и что такого? История знает множество примеров столь пуританских взглядов! Однако сколько якобы порядочных дев приносили тайком приплод в подоле, рожая бастардов. Увы, не всё так просто.

Во-первых, не получив благословения брачного артефакта, раментайльские женщины не в состоянии забеременеть. Круто! Гуляй не хочу, и никаких тебе залётов. Но... Пройдя брачный обряд, потерявшая до брака невинность вельхора карается смертью! И тому есть причины. В частности, смерть супруги в первые сутки после венчания освобождает мужчину от брачных уз и всех связанных с этим ограничений. Каких? Это отдельная тема.

До брака мужчины могут заниматься сексом, удачей считалось завоевать внимание какой-нибудь вдовы, хотя некоторые представители сильного пола не гнушались совращать невинных девиц. А после брака – чисто на физиологическом уровне они уже не могут вступать в связь ни с кем, кроме собственной жены. Если же та отошла в мир иной, то на личной жизни ставился жирный крест. Причём на мужчин это правило распространяется во всех обличиях, будь он хоть вельхором, хоть лериреем. А разводов не существует. Раз и навсегда, в болезни и здравии.

При этом у лериреев царит полная свобода нравов (не считая ограничения для женатых мужчин). Вельхор даже к брачному артефакту не сможет прийти до той поры, пока в ипостаси лерирея не наставит меток своей избраннице. То есть не так. Прийти к артефакту можно, они имеются в каждом храме, вот только брак признан не будет. И ставятся они, эти самые метки, именно в процессе животной вязки! Зачастую в этом участвует сразу несколько самцов, и это норма! Вот такой дисбаланс нравов в разных ипостасях.

Что мы в итоге имеем? Учитывая то, что без магии нельзя поставить метку... Да, на Раментайле возникли реальные проблемы, грозящие вырождением расы. Нет магии – нет брака, нет брака – нет детей. Весело. И что мне с этим всем делать?!

Дальнейшие мысли ушли на второй план. Деревья, стоящие вдоль аллеи, по которой мы до сих пор шли, расступились, и я увидела во всей красе императорской дворец!

Монументальный и в тоже время какой-то воздушный, он не давил своим величием, не вызывал желания раболепствовать, наоборот вдохновлял на свершения. Словно шепча на ушко: «Посмотри на меня. И ты тоже можешь создать нечто, не менее прекрасное. Попробуй».

Наверное, многие из посетивших это место вельхоров раскрыли здесь свои таланты. Меня вот, так и тянуло взять в руки кисть и увековечить эту красоту на холсте, хотя прежде за собой такого не замечала. А у кого-то возможно в голове рождались рифмы или мелодии. А ещё я вдруг поняла, что даже имея я такую возможность, уже не смогу отказаться от возложенной на меня миссии, не позволю погибнуть расе, способной создавать подобные шедевры.

Я шла и впитывала в себя окружающую красоту, величие, силу этого места. Мы давно уже оказались внутри здания. Миновали неисчислимое количество лестниц, коридоров, залов и галерей, и все они были по-своему прекрасны. А главное, на фоне обилия эмоций, вызванных величием дворца, я напрочь позабыла о волнении перед встречей с императором. Да и разве может живущий в подобной атмосфере чело... вельхор быть плохим? В ходе событий, описанных в ранее прочитанной книге, император показал себя мудрым и дальновидным правителем, хотя не все его поступки до поры до времени можно было истолковать верно. Опять же, неизвестно какова доля вымысла в том романе, и сколько с той поры прошло времени?

– А кто у вас нынче император? – шёпотом уточняю у Владисвета.

– Его Величество? Леонель...

Дальше я просто-напросто не слышала. Леонель! Я его увижу! Лично! Настоящего, из плоти и крови! Я же была буквально влюблена в этого героя книги, грезилась о нём, не понимала выбор сделанный героиней. На тот момент он являлся пока ещё кронпринцем. Интересно, какой он? В смысле, наяву. Похож ли на тот образ, что некогда нарисовало моё воображение?

– А он женат? – сама того не замечая, озвучила я очередной пронёсшийся в голове вопрос и Мэрион тут же скривился, пробормотав:

– И эта туда же...

Хм... Это куда «туда же»? И почему «и эта»? Ну, он завидная партия для здешних дам, но я-то не они. Или до меня среди «избранных спасителей» всё же были девушки?

Спросить не успела. Как раз в этот миг мы остановились перед очередными дверями и, по тому, как внезапно затрепыхалось у меня в груди сердечко, я поняла – он там, за этой дверью.

Я невольно затаила дыхание в тот момент, когда распахнулись двери... Смотреть бы мне сейчас во все глаза, ан нет. Не ожидала от себя подобной реакции, но да, я смутилась. Опустила взгляд к полу. Обычному такому. Деревянному. Конечно же, начищенному до блеска, но всё же как-то это простовато для тронного зала.

– Ваше Величество, – молвил стоящий по правую руку от меня Владисвет. – Прибыла избранная...

– Избранная, – повторил бархатистый голос, от звуков которого у меня всё внутри совершило кульбит, а сердце забилося едва ли не вдвое быстрее.

Невероятный голос! Ой! Что ж это я? Как там принято было приветствовать императора? Ах да, никаких реверансов, просто поклон головы.

– Ваше Величество, – произношу, учтиво склоняя голову и наконец-то отрывая взгляд от пола. Но поднять его выше сапог стоящего чуть в отдалении мужчины так и не решилась, боковым зрением в общих чертах оценивая окружающую обстановку.

Хмм... А это вовсе и не тронный зал, скорее кабинет.

– С моей обувью что-то не так? – вкрадчиво интересуется монарх и в его голосе слышится...

Растерянность?

Нуу... Если не считать того, что я как-то не представляла себе императора в сапогах, то нет, всё в полном порядке. Но это не более чем мысли. Как-то странно завязывается наше знакомство.

– Простите, Ваше Величество, – пробормотала я, наконец-то поднимая взгляд. – О, боги... – вырвалось наружу.

Глава 4

Нюансы родословной

Окружающий мир подёрнулся дымкой, чёткими остались лишь черты лица стоящего напротив меня мужчины. Он оказался куда красивее, нежели некогда мне позволила представить моя скудная фантазия. Черты его лица были отнюдь не идеальных классических форм, но в этом и была особая прелесть. Как там, в книге, писалось? Брутальный блондин с ярко-голубыми глазами? Именно так и есть. Добавить нечего, просто нет подходящих слов, чтобы описать.

– Вы... Вы, случаем не... – неожиданно робко начал что-то говорить император, но прервался, мотнув головой, словно отгоняя какие-то назойливые мысли.

– Что я? – на удивление спокойным голосом уточняю.

– Нет-нет, мне показалось. Да, определённо показалось. Благодарю вас, милорды, можете быть свободны. О размещении нашей гостьи я позабочусь лично, – обратился он к мужчинам.

Я даже не видела, как Владисвет и Мэрион вышли, просто вдруг ощутила, что воздух вокруг будто наэлектризовался. Его Величество сделал несколько шагов, приближаясь ко мне. Протянул руку к моему лицу, и я едва не подалась ей навстречу, как кошка, жаждущая ласки, невольно прикрывая глаза в ожидании прикосновения. Мгновение растянулось в вечность. Однако чуда не случилось. Послышался звук удаляющихся шагов, и всё внутри внезапно заполнило какая-то щемящая пустота.

– Простите, я не хотел вас напугать, – произносит мужчина, и в голосе его слышится напряжение.

Напугать?! Бог мой! Так вот как он истолковал мою реакцию? Да я... Да он... Да... Ай, что толку от всех этих глупых мыслей. В конце-то концов, кто он, а кто я? Император и попаданка. По канонам жанра мы, безусловно, пара, но здесь отнюдь не сказочное, написанное каким-то автором фэнтези, тут сводящая с ума реальность. Так что даже о мимолётном романе и думать нечего.

– Присаживайтесь, нам многое предстоит обсудить, – жестом указывает он на одно из имеющихся здесь кресел, сам же занимает стоящее напротив. – И простите за упущение, я слишком быстро отпустил ваших спутников. Не успев узнать имени нашей избранной.

– Ларетта, Ваше Величество. Меня зовут Лареттой.

– Ларетта, – повторил император. – Непривычное для наших мест имя, что и не удивительно, да, – задумчиво произнёс он и дёрнул висящий над столом колокольчик. – Вы напомнили мне одну старую знакомую... – тем временем признался мужчина. – Немного иной профиль... – произнёс он, откровенно разглядывая моё лицо.

Хм... Даю голову на отсечение, это явно «камушек» в мой нос. Бабушка любила об этом изъяне моей внешности припоминать при каждом удобном случае. Я в какой-то момент даже почти решилась на пластическую операцию, но была осмеяна – мол, это наследственность не исправит. Она очень гордилась чистотой своей крови, только я никогда не понимала в чём именно, та чистота заключалась. Своих прабабку и прадеда по материнской линии я никогда не видела, даже фотографий их в доме не было. Мама их тоже не помнила, зато по её словам, деда бабуля буквально в могилу свела всевозможными упрёками. От него, кстати, маме достались русые волосы, перешедшие и мне в наследство, что тоже было поводом для бабулиного недовольства. Хотя в целом она была неплохой, по-своему доброй и любящей, просто странноватой. Вот только нет её больше, пару лет назад умерла, а мои комплексы всё так же живут: на всех фото корректирую в фотошопе нос и всё никак не решу, в какой оттенок перекраситься, чтобы позабыть про свой блеклый цвет волос.

– Волосы светлее... – словно считав мои мысли, продолжает озвучивать свои наблюдения император. – Но это естественно, при условии смешения с аборигенами вашего мира.

– Что?! – опешила я от такого заявления.

– Не обессудьте за бестактность, – встрепенулся он. – Насколько хорошо вы знаете свою родословную?

Эм... А это тут причём? Начали за здоровье, закончили за упокой, называется. Я только что об этом думала, и тут же на эту тему вопрос. Совпадение? Опять же, в книге не говорилось о способности Леонеля считывать мысли, но его отец обладал талантом видеть гораздо больше, нежели готов о себе рассказать чело... Вельхор. Но речь не о мыслях, иначе бы не было необходимости в задаваемых мне вопросах. Или он так вынуждает меня думать о том, что хотел бы узнать? Наружу так и рвался вопрос: «Вы читаете мои мысли?»

Вот только спросить я ничего не успела. Раздался стук в дверь и на пороге появился седоволосый пожилой вельхор с идеальной выправкой плеч и в безупречно сидящем костюме, явно соответствующем эпохе этого мира.

– Роланд, распорядись, чтобы подготовили комнату для миледи, – сказал император, чем немало меня поразил. Это я-то миледи?

– Обед на две персоны, сюда, – продолжал он. – Подыщи нашей гостье служанку. Через час-полтора потребуются её услуги, и... Пришли модисток в комнату миледи чтобы сняли мерки для полного гардероба. А пока пусть подберут что-нибудь готовое на первое время. И заберите багаж, – указал он взглядом на брошенную на пол сумку.

– Эээ... Благодарю, но это слишком личное! – подтягивая её поближе к себе заявила я, на что император лишь плечами пожал. Мол, как пожелаете.

И на том спасибо. Значит, по мнению Его Величества, я тут застряну надолго. Вот даже и не знаю, радоваться мне или плакать?

– Будет исполнено, – тем временем, поклонился тот, кого назвали Роландом, и удалился.

– Миледи? – удивлённо произнесла я.

– Магия пропала, но врождённые, вернее, наследственные способности сохранились. Так же как и работоспособность артефактов. Я вижу вашу связь с одним из самых древних родов нашего мира. К сожалению, представить вас вашим родственникам не удастся, – уже тише добавил он, а я...

Я молчу. У меня слов нет. Не думаю, что он так шутит, но мои родные и этот мир? Как? Кто? Неужели моя бабка была отсюда родом? Как вариант, такое возможно. По крайней мере, это бы объяснило её вечные стенания о чистоте крови. Если тут она была дочерью каких-нибудь титулованных родителей, знающих свою родословную до самых её истоков, то на Земле... Да к тому же в России, вернее, тогда ещё в СССР, никакой речи о титулах и чистоте крови не было.

– А почему меня нельзя представить возможным родственникам? – интересуюсь.

– Они... Одна давно уже перебралась к вам, на Землю и, к сожалению, мы не знали как её найти. А она могла нам помочь. Вторая пропала вместе с мужем и едва рождённым сыном, как раз год назад.

Хм... Одна пропала с год назад. Причём он не зря сказал «как раз», а значит, считает, что происходящее сейчас на Раментайле как-то связано с ней или её... Моим родом? Обнаружение второй могло помочь? И она на Земле. Что-то напоминает мне это ранее прочитанную книгу. Там одна из героинь осталась на Земле. Однако в их роду всегда рождались девочки, а тут сын. Или это было до снятия проклятия? Ну уж нет, не могу я с ними быть в родстве. Слишком это как-то. Но ещё... Как вариант: та, вторая, не моя ли бабуля?

– А той, что на Земле... Сколько ей лет?

– Трудно сказать, – устало вздохнул сидящий напротив меня мужчина, меньше всего в этот момент напоминающий императора. – Стабильный переход между нашими мирами был

создан не так давно, но и он теперь почти перестал функционировать. Прежде же, скачки происходили хаотично относительно времени.

М-да, ну очень исчерпывающий ответ. Вот прямо-таки сразу всё стало понятно, ага. Нет, в целом-то ясно, что именно он имел в виду, но ответа на свой вопрос я так и не получила. Как вариант, это может быть моя бабка, а может и не она.

– Но как она выглядела, хотя бы на момент ухода отсюда?

– Лет сорока по нашему... По вашим меркам, дели возраст на два. А так... – и опять этот исполненный тоски взгляд, будто ласкающий моё лицо, словно старающийся запечатлеть, впитать в память мои черты, или, будем честны, корректирующий мою внешность? – Как ты, но...

– Нос поровнее и волосы потемнее? – буркнула я, не особо-то и придав значение тому, что император перешёл на «ты».

Мужчина вздрогнул от моих слов, но кивнул. Ну как бы да, на бабку в молодости похоже. Хотя, сколько таких может быть, или было, или ещё будет на Земле? Особенно если учесть, что прежде переселенцев перекидывало спонтанно, да ещё и в различные эпохи.

– Почему вы так решили? – интересуется он, снова «выкая».

– Насчёт чего?

– Внешности.

– Вы сами сказали о профиле и волосах, и... – я остановилась на полуслове, так и не решив, стоит ли говорить про бабулю.

– Что? – мужчина даже немного подался вперёд.

Это удивило. При его-то положении требуется железная выдержка, а передо мною, если кончики ушей в расчёт не брать, находился, по сути, обычный человек, в меру открытый, со своими слабостями. Хотя... Насчёт обычного, я конечно загнула, таких красавцев, даже на обложках глянца прежде не видела. Ну или всерьёз их внешность не воспринимала, считая её не более чем детищем пластической хирургии и фотошопа.

Эх, была не была. В конце концов, какой смысл что-то скрывать?

– Моя бабушка безумно гордилась чистотой своей крови и вечно укоряла нас с мамой за то, что мы не сумели в полной мере унаследовать семейные черты, – едва ли не на одном дыхании выпалила я.

– Как её зовут? – вновь встрепенулся собеседник.

– Звали, – уточнила я, и только после этого ответила: – Клавдия.

– Фууух, – с некоторым облегчением выдохнул император, и я вновь утонула в его, кажущихся бездонными и какими-то магнетически притягательными, глазах. – Не она. Но однозначно одна из их рода.

Сказать, что я что-то поняла? Нет. Вообще ничего. Хотя вру. Поняла, что если я в вымышленного персонажа некогда едва не влюбилась, то вот этот, живой, из плоти и крови, буквально сводит меня с ума взглядом своих голубых глаз, тембром голоса. Так хочется прикоснуться к нему... Никакого эротического подтекста в этом желании нет, всего лишь стремление убедиться в том, что этот мужчина реален, что он не плод моей фантазии.

– Ларетта... – собирался что-то сказать император, но раздавшийся словно гром среди ясного неба, стук в дверь, оборвал его на полуслове.

Дверь распахнулась, и на пороге появились служанки с подносами. Выставили их содержимое на поспешно освобождённый от каких-то бумаг стол и удалились. А по комнате поплыли умопомрачительные ароматы еды! А я голодная. Нет, не так. Я – ГОЛОДНАЯ!!! И этот красавец рядом. Ароматы божественные от блюд, у меня уже слюнки буквально капаят. Внутри всё просто скручивает от желания вцепиться зубами вон в то румяное запечённое рёбрышко. Но у меня же диета. Мне прямо вот срочно надо стать стройной и красивой! Желудок тут же предательски заурчал.

– Присаживайтесь, – мужчина с лёгкостью подхватил одной рукой довольно громоздкий с виду стул, больше напоминающий облегчённую версию кресла и приставил его к столу. – Не стесняйтесь. Как там у вас говорят? Будьте как дома. Ведь на какое-то время здесь и вправду будет ваш дом.

– Я буду жить в этом... В вашем дворце?

– Если вы не против... – отозвался император. – И ещё, мне сложно постоянно настраиваться на вашу земную манеру общения и «выкаты». Не хотел оскорбить, вызвать ощущение высокомерия или пренебрежения, поэтому честно пытался, но... Здесь это не принято. Титулы, обращения в соответствии с ними, но несмотря на это нет никакого «вы», есть «ты». Не знаю, понятно ли я излагаю свою мысль?

– Да, – киваю, пожирая голодным взглядом расставленные на столе блюда, но не решаясь к ним прикоснуться раньше Его Величества.

– Хорошо, – неожиданно улыбнулся он, отчего стал ещё привлекательнее и даже моложе. – И ещё, Ларетта, у меня просьба. Обращайся ко мне по имени – Леонель. Без посторонних можно просто Лео.

Упс... Лео. В этом предложении проскользнуло нечто столь личное, едва ли не интимное. Я невольно потупила взгляд, ощущая, как щеки вспыхивают от смущения. Я! Покраснела?!

Идея и дальше придерживаться диеты прямо здесь и сейчас вмиг выветрилась из головы. Я ухватила за столовые приборы, как утопающий за спасительную тростинку и начала накладывать себе в тарелку пищу, отнюдь не духовную. Того чуток, этого немножечко, ещё вон то, и... В общем, пока боролась со смущением, всецело погрузившись в вопрос выбора блюд, навалила себе целую тарелку. Как на это отреагировал император, не знаю, взгляд поднять стыдно было. Ведь я...

Я как в том анекдоте, едва услышав его предложение, тут же мысленно сыграла вальс Мендельсона... Вот такая я в душе блондинка. Прежде за собой такого не замечала. Ну и мужиков таких на моём жизненном пути пока ещё не попадалось.

За время обеда Леонель рассказал в общих чертах всё, что знал о предшествующих исчезновению магии событиях. Ускорило этот процесс моё признание о прочитанной прежде книге, давшей неплохие базовые знания о мире и некоторых замешанных во всей этой истории лицах.

А суть сводилась к тому, что порой лучше бы боги не вмешивались в жизнь простых смертных. В данном случае имелись в виду боги-неумёхи, совсем недавно по наследству принявшие опеку над Раментайлем. О том, как они сменили прежнюю богиню, я тоже читала, поэтому никаких вопросов не возникло. Да и неважно это было для решения имеющейся проблемы. Главное, боги были сильны и могущественны, но из-за неопытности не сумели предусмотреть последствия своих деяний. А потом... Как оказалось, вместе с магией исчезли и они.

– Мы надеялись найти кого-то нестандартно мыслящего, но и предположить не смели, что это окажется некто из *их* рода.

На слове «их» он сделал акцент. Вот только я так и не поняла к чему это?

– Кого «их»? – уточняю, решив, что лучше уж выяснить всё сразу, нежели позднее полнину не понять из-за глупого нежелания показаться глупой.

– Ты так и не поняла, что являешься родственницей Катрионы, о которой читала? – ошаршил меня собеседник.

Ууу... Ну вот за что мне такое наказание, а? Выходит, и я отношусь к той полубожественной ветви? И именно в Катриону некогда был беззаветно влюблён нынешний император. В мою дальнюю родственницу, черты которой он и выискивал на моём лице.

От обиды горло сдавил спазм, а на глаза навернулись непрошеные слезы. Я-то, наивная, успела поверить, что хоть немного заинтересовала его. Ан нет. Его внимание привлекло лишь сходство с некогда любимой женщиной. С той, которая предпочла другого и уже никогда не будет принадлежать Леонелю. А я... Я даже сгожусь в качестве альтернативной замены: внешне

почти она, на нос можно не обращать внимания или с возвращением магии откорректировать, волосы подкрасить, кровь, несмотря на примесь землян в двух поколениях, всё равно наверняка обладает столь ценными для императорской семьи свойствами.

По завету недавно покинувшей этот мир богини, от союза императорского рода и... Ну да, моего... В общем, будет произведено весьма ценное по племенным качествам потомство: сильное во всех смыслах, мудрое, способное целиком и полностью изменить уклад жизни этого мира.

И так обидно стало от осознания того, что этот супер-мужчина возможно будет стремиться связать наши жизни, но при этом видеть во мне лишь племенную кобылку.

Готова ли я стать всего лишь заменой? Казалось бы, чего ломаться – он красив, обаятелен, богат. В конце концов, он император! Но так вдруг захотелось любви, взаимности... Бог мой, что у меня в голове? Он же ни малейшего повода пока не давал, а я уже едва ли не имена нашим детям придумываю! Вернее, как и некогда делала Катриона – заблаговременно ищу пути для отступления. Что бы там дальше не произошло, как бы не повернулись события, я не стану бледной тенью своей дальней родственницы, её заменой и самкой-производительницей для императорского рода.

– Что-то случилось? – явно заметив подступающие к моим глазам слезы, с выглядящей вполне искренней тревогой во взгляде, поинтересовался мужчина.

– Нет-нет, – солгала я, решив заодно проверить, читает ли он мои мысли. – Просто, вот это блюдо... – я указала на одно из наиболее понравившихся. А то вдруг, решат меня потом им баловать постоянно, и жуй изо дня в день какую-нибудь гадость. – Бабушка такое иногда готовила.

– Хм... – почему-то едва не подавился от моих слов, потягивающий вино Леонель. – Не знал, что женщины вашего рода увлекаются изучением столь экстремальных видов кулинарии. Магией, наукой, некоторые политикой интересуются, но кухня? – продолжал он, а я наострила ушки, пытаюсь понять, в чем именно успела проколоться?

– Даже представить такое сложно, – добавляет, и тут же спрашивает: – А где она брала мясо бердонга у вас, на Земле?

На этот раз уже император меня удивил своими познаниями в явно женской сфере.

– Что такое бердонга? – уточняю, уже предчувствуя, что ответ мне, скорее всего совсем не понравится.

– Бердонг – особо ядовитый вид змей, – пояснил он.

Уууу... Я ощутила, как содержимое желудка стремительно направляется к выходу. А что, если её неправильное приготовление может стоить гурману жизни? Никогда не понимала таких гастрономических изысков.

– Не волнуйтесь, мы никого не принуждаем рисковать жизнями, отлавливая ползучих гадов, – тут же принялся оправдываться по-своему истолковавший мою реакцию собеседник. – Всегда находят те, кто осознанно идут на этот риск ради вознаграждения.

– Спрос рождает предложение, – буркнула я, вставая из-за стола. – Наверное, я ошиблась. Моя бабуля ни за что не стала бы лишать жизни невинных змеек!

От этих слов глаза императора в прямом смысле едва не вылезли из орбит.

– Невинных? М-да, это точно семейное, – едва слышно проворчал он.

Вот и о чем здесь речь? Что-то мне подсказывает – о дурости...

– Простите, дорога сюда была непростой.

– Прости, – произнёс он, и я на миг даже с мысли сбилась.

– Что?

– Не простите, а прости, помнишь? – произносит он, и от звуков его голоса опять дрожат колени.

Хрррр... Пора валить! И чем быстрее, тем лучше, а то расплывусь тут лужицей или сама чего натворю...

– Да и все эти новости, свалившиеся, словно ком снега на голову, – продолжаю тараторить, отступая к двери. – Я хотела бы отдохнуть, разобраться с полученной информацией...

«И с собственными мыслями и чувствами» – уже про себя добавила я.

Глава 5

Со всех сторон одни соблазны

Задерживать меня не стали. Император лишь звякнул колокольчиком в тот момент, когда я направилась к двери. И верно. Мне ведь неизвестно, куда идти.

Роланд возник рядом, словно из ниоткуда, и молча, опережая на шаг, повёл меня в нужном направлении. Дорогу я не запоминала. Не думаю, что придётся часто навещаться в кабинет Его Величества. Да ладно уж, я вообще сейчас ни о чём не думала, упиваясь жалостью к себе любимой и обидой на судьбу-злодейку, посадившую меня на скамейку запасных.

Иду. Шаги раскатистым эхом гуляют по коридорам и залам, а ведь я в кроссовках! Что же будет, когда кто-нибудь на каблуках пробежит? Хорошо, что я не на них, а то точно не в лесу, так здесь ноги переломала бы. Слезы упорно ищут выход, застилая мутной пеленой обзор. Иду, не столько видя перед собой дорогу, сколько ориентируюсь на смутный силуэт Роланда. Дойти бы уж поскорее, хоть немного побыть наедине с собой, подумать о жизни...

Дошли. Вот только мечты об одиночестве пришлось забыть, ибо едва переступив порог, я оказалась в персональном аду.

Служанка мне досталась явно не робкого десятка, умудряясь постоянно тараторить, заваливая меня всевозможными вопросами. Но она была меньшим из зол, а вот модистки...

Эти фурии взяли меня в оборот: обмеряли, щупали, примеряли, что-то подгоняли. Спасибо ещё, что ничего жизненно важного не отрезали и в качестве подушечки для булавок не использовали. Я пытела как самовар, и даже присущее мне чувство юмора пасовало в данной ситуации.

Одна из них, видимо главная, постоянно бурчала что-то о самозванках, даже спину как следует держать не умеющих. Насчёт самозванки конечно обидно, у меня и в мыслях не было претендовать на титул герцогини. Тут уж спасибо императору, удружил. Но не оправдываться же? А по поводу осанки как бы и не спорю, она у меня среднестатистическая. Не сутулюсь вроде, но как-то специально спину держать меня никто и не учил. Кстати, это косяк со стороны бабули, или она в самом деле была уверена, что мы никогда не окажемся в этом мире?

К тому моменту как завершились истязания модистками, о слезах я напрочь позабыла, пытаюсь удержать себя в руках и никого ненароком не прибить. А пока боролась с кровопролитным искушением, рассматривала выделенные мне от широт душевных апартаменты.

Как я поняла, тут было ещё несколько комнат, помимо проходной гостиной и спальни. Всё отделано в нежно-салатовых тонах. Ну и... Собственно эти помещения, как и всё в этом дворце и вокруг него, неоспоримо являются образцами дизайнерского искусства. Удобно, практично, красиво.

– Миледи, я приготовила вам ванну, – молвила Арлетта, как звали выделенную мне служаночку.

Темноволосая, сероглазая, со смешным курносом носиком, лет шестнадцати на вид по земным меркам, а по здешним и все тридцать пять может оказаться.

Ванну? Хм... Да, пожалуй, это хорошая идея. Я проследовала за Арлеттой к маленькой невзрачной дверце и очутилась... В раю! Светлое, просторное помещение с огромным видовым окном, едва ли не во всю внешнюю стену. Благо высота большая, маловероятно, что из парка кто-то посмеет подглядывать. Хотя, если забраться на одно из деревьев, то...

Бррррр... Ну вот что за мысли? Какой самоубийца будет ползать в императорском парке по деревьям, рискуя не только быть пойманными, но и шею свернуть, сверзившись с одного из здешних зелёных великанов ради сомнительного удовольствия увидеть как моется одна залётная попаданка.

Но главное... Чаша ванны сопоставима по размерам с небольшим бассейном! И там водичка... Коснулась рукой. Ммм... Тёплая! Прямо такая как мне нравится, в самый раз.

Стою. Жду, когда уйдёт служанка. А та явно тоже чего-то ждёт. Знать бы ещё, чего именно? Так и вода остынет.

– Ты чего-то хотела, Арлетта? – потеряв терпение, интересуюсь.

– Помочь принять ванну, – вполне спокойно отозвалась та.

Хрррр... Нет, ну прямо-таки стесняться мне нечего. Но как-то непривычно даже думать о том, что мне кто-то будет помогать в столь интимном вопросе. Но с другой стороны здесь ведь так принято. Как-никак я якобы герцогиня и гостья ни много ни мало самого императора.

– Хорошо, – вздыхаю, начиная разоблачаться.

Сказать, что её заинтересовала молния на джинсах, это всё равно, что ничего не сказать. Девушка стояла и смотрела, словно зачарованная на то, как я стягиваю так заинтриговавший её элемент одежды. Хи, это она ещё моё нижнее бельё не видела. Футболка-то у меня грудь облегает и приталенная, а к низу свободная и удлинённая – едва ли не до середины бедра.

– Вот, смотри, – подозвала я Арлетту, демонстрируя молнию в действии. – Тут два ряда зубчиков специальной формы. При зацеплении друг с другом они крепко... – увидев отвисшую челюсть служанки, я даже с мысли сбилась. – В общем, это собачка, она двигается и соединяет зубчики между собой, – кое-как дообъяснила я.

– А можно потрогать? – с мольбой взглянула на меня девушка. И вот нехорошо это, да, но я едва не расхохоталась от такой реакции.

Вручила ей джинсы, и... Потянула кверху футболку, краем глаза наблюдая за реакцией.

– Какие грубые швы тут, и какая тонкая работа здесь, – шепчет.

Вот её руки едва ли не нежно пробегают по застёгнутой в этот момент молнии, пальцы робко касаются язычка собачки, плавное движение туда-обратно, и исполненный какого-то детского восторга взгляд на меня...

– Ой! – едва не выронив ещё мгновение назад столь привлекавшую её вещь, Арлетта уставилась на мои нижние совсем не девьяносто, а вернее, на то, во что они, эти, прямо скажем, сто, были облачены.

Ну да, помню я отсутствие восторга от здешнего нижнего белья у героини некогда прочитанного мною романа. Времени с той поры прошло не так уж и много, вряд ли мода успела столь кардинально измениться. И мои кружевные стринги явно совсем не походили на здешние панталончики.

«Ладно, детка, челюсть подбери, сейчас будет очередной номер. Итак, раз... два... три!» – мысленно скомандовала себе я, и жестом фокусника стянула с себя футболку.

Браво! Это фурур! Только оваций не хватает. Но отвисшая челюсть и вылезшие из орбит глаза восхищённой зрительницы в наличии имеются.

Как ни в чём не бывало, снимаю столь поразившее служанку бельё, небрежно бросаю его на пол, как нередко поступают героини фильмов, и грациозно (ну мне так кажется) забираюсь в ванну. Хотя этот этап шоу никого и не заинтересовал, даже обидно. Девушка трепетно поднимает оброненные мною вещи, складывает на небольшой столик. При этом расправила их, пощупала там и сям.

А дальше... Дальше был рай для меня! Я и не предполагала, что это настолько приятно, когда не ты сама, а кто-то моет тебе голову, и... Практически всё тело, да. Никакого эротического подтекста, зато полнейший релакс.

Из ванной я вышла, словно заново родившаяся. Умелые ручки Арлетты, не только отмыли каждый кусочек моего брэнного тела, она в процессе умудрилась промассировать каждую мышцу! Волшебница, не иначе, и плевать, что тут сейчас магии нет.

Кстати о магии...

– Вы на ужин спуститесь в столовую залу или подать сюда? – сбила меня с мысли вышедшая из ванной комнаты Арлетта.

С одной стороны, энергии во мне сейчас хоть отбавляй, можно было бы и прогуляться, а с другой, это же надо одеться по их моде, причёску забаббахать... Не-е-е, спасибо. Мне ещё о многом поразмыслить надо, да и с Леонелем прямо сейчас столкнуться будет лишним. Не готова я. Совсем не готова.

– Ужинать буду здесь, – ответила я, и с облегчением вздохнула, когда служанка вышла, оставив меня один на один с собственными мыслями.

Поразмышлять особо-то и не успела. Арлетта оказалась не в меру расторопной. Едва я присела в одно из кресел, окинув взглядом, теперь уже свою спальню, привыкая к мысли, что ближайший месяц точно проведу здесь, как в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула я, поправляя складочки на свободной юбке домашнего, как выразилась служанка, платья. Хотя на Земле в таком не стыдно было бы и на званый приём заявиться.

– Миледи, – поприветствовали меня вошедшие женщины, нагруженные подносами.

Хм... О какой тут диете может идти речь, если выбор столь богат, а ароматы сводят с ума, вызывая усиленное слюноотделение? Эх... Да и что толку теперь от тех диет? Леонель всё равно будет видеть во мне лишь копию Катрионы и потенциальную мать неимоверно сильного потомства. Хотя... Я же не вельхора чистокровная, магией не обладаю в принципе, не говоря уж о том, что она вообще ныне отсутствует на Раментайле. Опять же, даже если удастся её вернуть, то обернуться в лерирею я не смогу, метки мне поставить не удастся, а значит брачный артефакт не признает такого брака, и не будет от него, то есть от этого брака, блондинистого голубоглазого потомства. Никакого. Ни сильного, ни обычного.

И вот вроде же уже решила для себя, что хочу любви, взаимности, и не стану всего лишь заменой некогда любимой женщины для императора, а на душе так тоскливо становится, хоть вой.

Что-то внутри меня было несогласно с ранее принятым решением. Так и подмывало доказать Леонелю, что я – не она, я отдельно взятая личность. Может быть и не лучше своей дальней родственницы, а просто другая и не менее её достойная искренней любви.

От всех этих дум, так грустно стало, что даже аппетит пропал. Сижу, ковыряюсь вилкой в блюде, ещё совсем недавно казавшемся неимоверно вкусным.

Вот и что мне делать? Ну, как-то вернуть магию надо, это однозначно. Как? Это уже другой вопрос. Однако, коль уж во мне имеется немалая доля божественной крови, то что-нибудь придумаю. Быть такого не может, чтобы при таких обстоятельствах, именно я оказалась здесь совершенно случайно. Наверняка это воля богов. Не факт, что только что пропавших. Возможно та, древняя богиня, ещё не до конца отпустила бразды правления, вот и рулит в прежней своей манере – напрямую не вмешиваясь, но так или иначе подталкивая кого-то к действию.

И за это время надо бы как-то окончательно разобраться с собственными чувствами. Решить что делать, вернее, как жить дальше? Одно дело, когда я ещё не встречала в своей жизни мужчину с первых звуков его голоса, с первого взгляда на которого хотелось бы заявить – «МОЁ!» И совсем другое – когда ты знаешь, что он реален. Но... Но ты для него не более чем альтернатива. А может, я ему и вовсе не нужна? От этой мысли сделалось ещё печальнее.

Так, всё. Хватит рефлексировать! Не время. Надо решать, с чего начинать эпопею по возвращению магии в этот мир.

Что-то мне подсказывает, что сидя в императорском дворце, или изучая здешнюю библиотеку, я в этом деле не преуспею. Тут и до меня покопались. Думается, стоит посетить родовое гнездо. Ту беседку на озере, где Катерина некогда встречалась с древней богиней. Может, порыться в её записях. Кажется, в книге говорилось, будто она вела дневник.

Да, точно, так и поступлю. Вопрос лишь в том, как туда попасть, а заодно и как пробраться в лабораторию. Что-то мне подсказывает, Катерина именно там хранила особо ценные записи.

Вспомнился момент, описанный в книге, когда героиня, едва обретя магию, переусердствовала с экспериментами и не смогла выйти из защищённой лаборатории, оказавшись там в ловушке в облике лерирей. Она при этом думала о том, что лапкой не сумеет воспроизвести шифр-код. Ясное дело, этот код мне неизвестен, но... Но чуть больше чем через сутки её вызволили из ловушки двое слуг – Клара и Клаус. Как им это удалось, история умалчивает, но это сейчас не столь важно. Главное, известно, что именно их-то мне и надо будет разыскать и убедить помочь.

Пока я обдумывала стратегию дальнейших действий, вернулась Арлетта. Поинтересовалась, не желаю ли я чего-либо, и убедившись, что госпожа ей досталась странноватая и не в меру самостоятельная, разобрала постель и, пожелав доброй ночи, удалилась.

Проводив девушку взглядом, я подумала, не стоит ли запереться на ночь, во избежание появления незваных визитёров. Но, увы, ничего похожего на замки или щеколды на входных дверях я не обнаружила. Для собственного спокойствия приставила к дверце, ведущей из спальни в гостиную, стульчик. Если кто и явится, замечу – вернее, услышу.

Так себе охранка, конечно, ну и ладно. Не думаю, что в вельхорском пуританском обществе принято без спроса вторгаться в личное пространство титулованных дам. Разве что сам император посмеет наведаться.

Но его визит...

Даже и не знаю, расстроит он меня или порадует? С другой стороны, можно ведь просто закрутить мимолётный роман к взаимному удовольствию друг друга. У него с учётом положения наверняка всё же имеются варианты удовлетворения плотских желаний – император, как никак. Хотя, кто знает, может он до сих пор девственник? А я... Я ведь не дева невинная, могу и облагодетельствовать. Будет хоть что вспомнить на старости такого, о чём детям стыдно рассказать. Эх...

С этими мыслями я и провалилась в мир грёз и грешных фантазий.

Ух, какие сны мне снились! И, конечно же, с Леонелем в главной роли. Чувственные, нежные, в антураже моей новой спальни. Вот только до самого интересного дело так и не дошло. Объятия, поцелуи, жадные ласки, от которых тело плавилось, а душа устремлялась куда-то ввысь, в неведомые мне дали. Мозг требовал продолжения, но... Вместо этого он в какой-то момент сдался, провалившись в сон во сне.

Проснулась с блаженной улыбкой на подозрительно припухших, словно от поцелуев, губах. Окинула взглядом окружающий меня клубок из одеял и простыней. Мелькнула на миг шальная мысль о ночном визитёре, но одного взгляда в сторону двери хватило, чтобы понять – никого, кроме моей бурной и неуёмной фантазии тут не было. Стульчик как стоял, так и стоит на своём месте.

Вопреки здравому смыслу стало даже как-то обидно. У Леонеля был шанс, а он им не воспользовался.

Глава 6

Император. Открытия

Когда Катриона случайно или сознательно сбежала в иной мир, именуемый Землёй, я был в гневе. Столько лет был рядом, пусть не в открытую, но всё же помогал ей в реализации сумасбродных идей, и вот она, благодарность! Катриона как всегда поступила по-своему, не советуясь, не беря в расчёт мнения окружающих. Своенравная, неуправляемая, неприручаемая, словно дикий зверь, и это ещё больше притягивало.

Ослеплённый желанием обладать ею, я даже не придумал значения тому, что с той поры на её месте была другая. Внешне похожая, как две капли воды, такая же не в меру самостоятельная, но всё же – другая. Вот только я просто-напросто не желал этого замечать, напролом пробиваясь к возжеленной цели. В мыслях главенствовало – «Моё»!

В тот момент я злился на лучшего друга, посмеявшегося проявить интерес к моей избраннице. А там, у алтаря, когда она выбрала его, я возненавидел и его, и весь мир.

Время шло. Было нестерпимо больно видеть со стороны счастье в глазах этой женщины. Теперь уже безвозвратно чужой. Старался не пересекаться ни с ней, ни с бывшим другом, продолжая упиваться обидой. Забросил все дела, потеряв интерес к жизни.

Отец долго пытался привести меня в чувства, взывая к голосу разума. Но я был глух. И тогда он решился на самый действенный шаг: объявил о том, что устал и передаёт бразды правления своему старшему сыну. То есть мне.

Не знаю уж, как так вышло, но во мне как будто что-то переключили. Видимо впитанное с молоком матери ожидание величайшей ответственности дало о себе знать. Я стал императором. Всё личное ушло на задворки сознания, оставив место логике и холодному расчёту.

Какое-то время отец даже гордился мной, говоря, что из меня вышел мудрый правитель. Но мои соглядатаи нет-нет, да доносили о том, что откуда-нибудь из дальних земель опять во дворец пребывает очередная неписаная красавица. Отец, явно жаждал увидеть меня возле брачного алтаря, вот только я не готов был ещё раз отдать кому-либо своё сердце. О чём прямо и сообщил. Тогда он изменил тактику. Появляющиеся в моём окружении девы стали исключительно темноволосы и голубоглазы, отдалённо напоминая собой Катриону. От этих лиц уже рябило в глазах! А некогда столь любимый мною типаж теперь вызывал лишь раздражение.

Но главное, я вдруг прозрел. Понял, что все они – это не она. И даже та землянка, оказавшаяся сестрой Катрионы, она тоже всего лишь была внешне похожа на неё. Ну-у-у, не только, конечно, есть у них и общие черты характера – независимость, эксцентричность, способность добиваться своего. И обе они обладают талантом выводить меня из себя. Кстати, последнего качества особенно не хватало подставным красоткам. Кроткие, скромные, преданно взирающие на тебя... Скукота. Но главное, я наконец-то понял, что даже обладающая всеми необходимыми как внешними, так и внутренними качествами Катерина, даже она была не той, в которую я некогда безоглядно, с присущим юношам пылом, влюбился.

Тем временем жизнь не стояла на месте. Всё текло своим чередом, а неугомонная Катерина, род которой некогда начался от одной из богинь нашего мира, пыталась пробудить дремавшую в ней божественную силу предков. И пробудила ведь, на свою и на нашу голову. Что мешало Катерине получше взвесить все «за» и «против», проанализировать значение сформировавшейся фразы, прежде чем вливать в неё наконец-то обретенную не только магическую, но и божественную силу?

Как раз в тот переломный для нашего мира день, под предлогом поздравления с рождением сына, я и заявился в их дворец, желая объявить перемирие. Теперь-то я понимал, что

любимую потерял ещё тогда, когда та сбежала на Землю, а лучший друг... Его поддержки, совета, да и просто общества мне катастрофически не хватало.

Позднее я узнал, что в Катерине после рождения малыша пробудилась дремавшая доселе сила предков. Увидев меня, женщина решила, что я вновь стану её в чём-то упрекать, от чего-то отговаривать, и не придумала ничего лучше, как в очередной раз пойти ва-банк, использовав новообретённую силу.

– Я говорила, что добьюсь своего? – сверкая голубыми глазницами, спросила она и, не дожидаясь реакции, выдала: – Пусть в этом мире больше не будет проблем из-за магии!

Последовавшая за этими словами вспышка молнии на миг ослепила меня, а когда я наконец-то проморгался, Катерины поблизости уже не было. Первоначально я решил, что всё это не более чем отвлекающий манёвр, благодаря которому она сумела избежать общения. После столь «тёплого» приёма, не желая навязывать своё общество, я активировал порталный браслет и перенёсся к себе в кабинет.

Уже спустя полчаса поступили многочисленные сообщения об исчезновении магии. Все в один миг потеряли свой дар, работали лишь артефакты. Исчезла магия видимо в тот самый момент, когда обрётшая божественную силу Катерина выкрикнула своё весьма размытое, оказавшееся судьбоносным для Раментайля то ли пожелание, то ли очередное божественное проклятие.

О чём она думала в тот момент? Что желала вложить в свой посыл? Никому не ведомо. Вот только вышло то, что вышло. От магии в этом мире теперь точно не было проблем. Зато появилась одна, очень большая проблема, заключающаяся в отсутствии магии, лежавшей в основе всего.

Время шло, день за днём пролетела неделя, за ней другая, а Славизель – муж Катерины и мой всё ещё бывший друг, так и не появлялся на работе. Что странно при его-то пунктуальности. На запросы через амулет связи он не отвечал. Тогда к ним во дворец отправили посыльного с требованием явиться на аудиенцию. Увы, тот вернулся ни с чем. И Катерина, и её новорождённый сын, и муж исчезли, словно сквозь землю провалились. Я подсознательно винил во всём происходящем именно себя. За то, настолько «достал» Катерину, коль уж одного моего появления стало достаточно, для того, чтобы спровоцировать выплеск такого количества энергии.

С той поры начался нелёгкий период переустройства быта и выживания. То тут, то там вспыхивали недовольства. Нашлись и такие, кто стал распускать слух о моей причастности к случившемуся. Как узнали? В смысле, что в тот момент я вообще был там, в эпицентре выплеска божественных сил? Безусловно, те, кто осмелились меня обвинить, в чём-то были правы, ведь именно мой визит довёл Катерину до крайней точки, но упрекать я себя не позволил, быстро и довольно жестоко погасив очаги восстаний.

Жить без магии оказалось совсем непросто. Многочему пришлось учиться едва ли не с нуля. Среди работников теперь особо ценились те, кто ранее считались изгоями, обделёнными магией. Ведь для них ничего не изменилось. Цены на артефакты взлетели до небес. Сельское хозяйство, промышленность, экономика – всё встало с ног на голову.

И если бы все проблемы закончились бытовыми вопросами, можно было бы как-то свыкнуться с новым образом жизни, но... Без магии не ставились метки, не признавал новых союзов брачный артефакт, не рождались дети... Раментайль медленно, но верно погибал.

Тогда-то и было принято решение искать помощь со стороны. Довериться гостям нашего мира не решились, обратив взгляды в сторону Земли, на которую, благодаря всё той же Катерине, теперь вёл стационарный портал в одном из отдалённых селений, вернее, в его окрестностях.

Первоначально мы надеялись отыскать ушедшую в тот мир Катриону. Увы, планета оказалась слишком велика. Тогда решили просто попытаться счастья с нестандартно мыслящими

молодыми людьми. Их мозг вполне адекватно воспринимал реальность параллельных миров, в отличие от более зрелых, умудрённых житейским опытом.

Попытка следовала за попыткой. К полнолунию очередного человека выбрасывало с Раментайля, и поиски начинались заново. В какой-то момент защита практически иссякла без притока магических сил и очередной «спасатель» прогостил у нас больше двух месяцев. Пришлось уводить его через портал обратно. Одно хорошо – на Земле магическая сила, пусть и не в полной мере, но возвращалась к тем, кто её лишился после необдуманного действия Катерины. Иначе сложно было бы повернуть все эти отборы, не привлекая ненужного внимания.

Кое-кто, узнав о том, что там есть магия и шанс на выживание, малодушно собрал пожитки и попросту сбежал из родного мира. Как итог, лимит работы портала практически подошёл к концу. Мощности в нём осталось на переход трёх, максимум четырёх вельхоров или людей, после чего он прекратит свою работу.

На этот раз на поиски нашего последнего шанса я отправил Мэриона. Мой дальний родич молод, но благодаря своим заслугам он около пяти лет назад занял пост главы имперской тайной канцелярии, после того как его предшественник был казнён за участие в заговоре. Мэрион сильный маг. Вернее, был таковым, пока существовала магия. И главное, он обладал отголосками нашего с отцом дара – умея видеть не столько связи между людьми, сколько их способности к чему-либо. И не только это. Конечно же, я и не надеялся на то, что нам улыбнётся удача в виде представительницы божественного рода.

Но это я понял только теперь, а в тот момент, когда девчонка переступила порог кабинета, едва сдержал себя, чтобы не выставить гостей за двери. Думал, отец опять взялся за старое, а ведь сейчас, мягко говоря, не самое подходящее время для брачных игр. Разозлил меня ещё и тот факт, что в этой афере приняли участие Мэрион и Владисвет. От них подобного я уж точно не ожидал.

Сходство с Катриной резануло по глазам. Но не то, когда похожи цвет глаз и волос, нет. Черты, мелкие детали облика: изгиб шеи, линии губ, бровей, микродвижения... Всё в мелочах напоминало о любимой. И в тоже время цвет волос и горбинка на носу явно говорили – это не она. Хотя, что уж тут скрывать? На миг я даже усомнился, ведь на Земле женщины красят волосы. А нос... Такой эффект бывает после переломов, если их своевременно не залечить магией. Кулаки невольно сжались от бессильной злобы. Какой идиот мог поднять руку на женщину?!

Так кто же ты?

– Можете быть свободны, о размещении гостя я лично позабочусь, – произношу, боясь, что сорвусь в агрессии на мужчин, прежде чем разберусь во всём.

Ушли. А она стоит, взгляд смущённо потупила, в сумку вцепилась, словно её отнять кто-то хочет. Хм... Катриона, или Катерина... Нет, те так вести бы себя не стали. Но девочка явно принадлежит к их роду, об этом буквально кричит мой врождённый дар. Выходит, прежде на Земле оказывались и иные представительницы их рода? А изменения во внешности – всего лишь результат смещения крови с людьми.

Слово за слово. Наконец-то она оторвала взор от моих сапог, и я... Я словно задохнулся от узнавания! Нет, прежде мы действительно никогда не встречались. В реальной жизни – никогда, но...

Именно это выражение. Смесь искреннего удивления, восторга, смущения и чего-то ещё, такое знакомое... На протяжении многих десятилетий эти эмоции заставляли меня во снах привлекать внимание снившейся мне женщины. Я искал в реальности воплощение своих ночных грёз и нашёл Катриону.

В желании окунуться в исходящий из её глаз свет, я не заметил и некоторых отличий во внешности. Да, цвет волос и форма носа... Вернее небольшая горбинка на переносице, отнюдь не портившая красоту моей ночной госты. Помнится при встрече с Катриной, я был

шокирован её сходством с Катериной. Но, увы, она была не способна дать мне то, чего я так жаждал. Я надеялся, что девушка отгадет, полюбит, и тогда... Чуда не произошло. Приходилось довольствоваться встречами во снах, хоть тут видеть мою и в тоже время не мою, какую-то чужую, незнакомую и одновременно неимоверно близкую и родную Катриону. То есть, тогда я думал, что это она, а на самом деле... Как там представилась девушка? Ларетта...

И вот, мы уже больше часа наедине. Сказано так много, но главного произнести не могу. Потому что не понимаю, как такое возможно? Выходит именно её я видел во снах на протяжении более чем двадцати лет? Да и боязно, вдруг спугну, и она, едва появившись в моей жизни, уйдёт. Рано. Нужно время. И у нас оно есть...

Однако я и без того, похоже, переусердствовал. Она буквально сбежала, сославшись на усталость и желание всё обдумать. Возможно, действительно устала? Или её настолько смутила информация о собственном родстве с Катрионной? Говорит, что там, на Земле, она читала книгу о ней, о нашем мире. Случайность? Или новые игры богов? Вопрос: что в той книге было написано? Если это та история, с помощью которой Катерина и Катриона поменялись местами, то в ней слишком большая доля вымысла. Или существует и другая книга? Заглянуть бы в эту русоволосую головку, понять бы, что в ней творится, но, увы, мне этого и при наличии магии не было дано.

Но главное... Главное, теперь я знаю кто она – дева из моих снов. Знаю, и ни за что не отпущу. Сделаю всё, чтобы полюбила. И чтобы в мой мир вернулась магия. Тогда она увидит все прелести Раментайля, и не сможет так легко отмахнуться от шанса остаться здесь навсегда.

С такими мыслями я провалился в мир грёз, где рядом вновь была она...

Глава 7

Начало тактического наступления

Оказалось, очень непривычно просыпаться не просто на новом месте, а в новом мире, да ещё и в амплуа титулованной особы. Едва я открыла глаза, как тут же, словно по мановению волшебной палочки на пороге комнаты появилась Арлетта. Непрестанно щебеча о том и сём, она помогла мне умыться, одеться, расчесала мои волосы, и теперь укладывала их в замысловатую причёску. И самое странное, что держалась девушка куда аристократичнее, нежели виденные мною аристократки. Возможно, я просто не так и много их успела здесь повидать? Кто знает...

– На завтрак спуститесь в столовую, или...

– Спускаюсь, – не дав девушке договорить, отозвалась я.

После минувшего, будоражащего душу и тело сна, уж очень хотелось вновь воочию увидеть императора. Понять, так ли он хорош, или мне это лишь показалось на фоне приключений, свалившихся на мою многострадальную головушку. Ну и обсудить идею относительно посещения родового замка не помешало бы. Всё равно, больше я тут никого не знаю, а единственные знакомцы – Мэрион и Владисвет испарились, как только император их отправил восвояси. Кто они вообще такие, интересно? Надо бы навести справки, а то вдруг наши пути дорожки вновь пересекутся? Так хотя бы буду знать, как себя с ними вести.

– А Мэрион – он кто? – решив не оттягивать, поинтересовалась я у продолжающей колдовать над моими волосами Арлетты.

– О, миледи! Это один из самых завидных женихов, – с придыханием произнесла девушка, и внезапно потупив взор, добавила: – После императора, конечно.

У-у-у-у, да она, кажется, влюблена. Интересно, в кого из двоих? А служанка тем временем самозабвенно заливаясь соловьём о том, что он такой-растакой... И до сих пор не ясно, о ком именно речь – об императоре или Мэрионе. Но не перебиваю, мне любая информация пригодится. Хотя, в её случае, эта самая информация явно искажена предвзятым отношением. Ну да хорошо, хоть такая. Очереди из других информаторов что-то не наблюдается, в дверь тоже никто не ломится, горя желанием помочь бедной попаданке, или хотя бы о чём-то рассказать.

В итоге, стало ясно, что охи, вздохи и румяные щёчки адресованы Леонелю. Памятуя о здешних правилах создания семейных очагов, я невольно зубами скрипнула от досады. Во-первых, наверняка на этой курносой оторве со взором робкой лани и манерами истинной леди уже немало его меток понаставлено... Ведь на Раментайле при выборе спутника жизни социальный статус не играет никакой особой роли. Куда более важным считается влечение и то самое, труднообъяснимое для землян понятие «истинной пары». А значит, Арлетта в любой момент после возвращения магии может стать императрицей! Как и любая другая вельхора...

Хрррр... Ну вот что за мысли? На почве совершенно бредовой ревности я едва не забыла о том, что изначально интересовалась не Его Величеством, а Мэрионом. Хм... Мэрион, кто же ты?

Эх... Мысли вновь унеслись к голубым глазам блондинистого императора.

Чего я вообще голову себе морочу? Я же не вельхора... Как минимум, не чистокровная, ведь ушки обычные человеческие, да и в лериреев никогда не оборачивалась. Хотя... Вот если вспомнить прочитанную книгу, то...

Описываемая в той истории моя дальняя родственница, рождённая на Земле, тоже до поры до времени имела обычные ушки, ни в кого не оборачивалась и магией не обладала. По-первых она попадала на Раментайль, меняясь телами с двоюродной сестрой – Катрионой,

являвшейся уроженкой этого мира. Но позднее, когда они одновременно оказались на Раментайле, то обе стали вельхорами! И кстати... Брачный артефакт ведь принял союз Катрионы и Леонида, который был... Да, человеком!

– О, боги... – простонала я, осознавая какой простор для моих необузданных фантазий открывается.

– Я сделала больно? – заволновалась Арлетта.

– Нет-нет, продолжай, – произношу, мысленно начиная строить коварные планы по методам получения местной «грин-карты», а лучше, сразу законного права на проживание в этом мире.

И не важно, что Леонель пока что видит во мне лишь копию другой, некогда любимой им женщины, а я вот прямо здесь и сейчас хочу «большой и чистой» под вальс Мендельсона. Сделать «большую» не проблема, русский человек из любой мухи с лёгкостью слона раздует, «чистую» тоже легко оформить, просто при необходимости отмыть и отдраить.

Посему, попал ты, император. Русские... Пусть и не по крови в полной мере, а лишь по менталитету, но в общем, наши женщины перед трудностями не сдаются. Докажу, что никто кроме меня тебе не нужен, и делов-то. Главное, чтобы он не просто жениться возжелал, а потом терпел моё присутствие до конца жизни, а именно полюбил! Хотя, возможно ли это, учитывая память о прошлой любви и бонус в виде весьма перспективного потомства? Особенно напрягает последний пункт. Эх.

Да и вообще, на самом деле не ясно, какая из задач сложнее: вернуть этому миру магию, или влюбить в себя императора? Как это сделать?

Ай! Всегда всё само прокатывало же? Правильно – прокатывало. И тут я не случайно оказалась. Значит, как-нибудь выкручусь. Вот, например, ка-а-а-ак завалю на сеновал! Ка-а-а-ак покажу, где настоящие суровые земные песцы зимуют. Потом, он как честный чело... вельхор, просто обязан будет на мне жениться. Но я повыпендриваюсь, пусть ещё подбивается праздничного банкета, вернее, абонемента на повторный доступ к моему телу. А там уж и до любви рукой подать. Можно и не до самой чистой, так уж и быть. С таким красавчиком сойдёт и грязная, это даже пикантнее.

И тут, совершенно сбив с боевого настроения, меня вдруг осенило: может мои ушки остались прежними потому, что сейчас здесь нет магии? А вот как появится, так я сразу и магичить смогу, и в милаху лериреюшку перекидываться, и... Ммм, да-а-а, меточки ставить, ага. Это героиня прочитанного мною романа, та, что с Земли – Катерина, феноменальная особь, умудрившаяся к своим двадцати четырём годам девственницей и скромницей остаться, а я этими... То ли доблестями, то ли недостатками? В общем, этими качествами не страдаю. Необходимость секса для здоровья признаю, и эти свои понятия в жизнь вполне активно по возможности воплощаю. Ну, а что? Живём-то один раз!

– Готово! – ворвался в мои мысли голос Арлетты.

Взглянула в зеркало и едва не зааплодировала от восторга! На меня из глубин зазеркалья, взирала незнакомка: губки стали сочнее, глаза засияли, став ярче, волосы непривычно блестят и так удачно уложены, подчёркивая изящный изгиб шеи... Пожалуй, помимо глаз и формы лица, это было единственным признаваемым бабулей достоинством в моей внешности. В общем, да, нескромно, но я залюбовалась сама собой...

– Великолепно! – искренне восхитилась я собственным преображением. – Ты волшебница! – похвалила Арлетту, отчего девушка неожиданно зарделась и прошептала:

– Простите...

– За что? – опешила я.

Та неуверенно бросила украдкой взгляд на дверь, приблизилась и зашептала:

– Говорят, Его Величество очень заинтересовался моей госпожой.

Хм... Даже так? Госпожа. Ну да ладно. Вот не успела я тут появиться, а обо мне уже что-то говорят? Ну что же... Послушаем.

А служанка, как назло, внезапно решила смутиться и в кои-то веки совершенно не своевременно попридержать язычок.

– И? – подтолкнула я её к продолжению.

– И... – девушка опять зарделась. – Я... Я признаюсь. Но надеюсь, за это вы не прогоните меня прочь. Я всё объясню, – явно нервничая, тараторила она.

– В чём признаешься? – эти слова насторожили.

Та вновь потупила взор, вздохнула, словно специально ещё сильнее распаяя моё любопытство, а потом, набрав в лёгкие побольше воздуха, выпалила:

– Я люблю его. Понимаю, что он никогда не обратит на меня внимания. Поверьте, нам не быть вместе и тому есть причины. Он... Он для меня как звезда в небе, её нельзя потрогать, можно только любоваться. Если вы будете вместе, я смогу видеть его. Мне этого достаточно для счастья. Умоляю, не гоните! Позвольте остаться, служить. Я никогда не предаю, не подведу. Если бы могла, дала бы магическую клятву, – поспешно добавляет она и с надеждой смотрит мне в глаза.

Вот и что ей сказать? Ещё недавно я на полном серьёзе рассматривала её в качестве потенциальной конкурентки, и тут нате вам! Вот так финт ушами, м-да уж. С одной стороны, конкуренцию никто не отменял, ведь серьёзных аргументов она не привела, с другой, девочка поступила честно и в чём-то даже благородно, открыв свои мотивы. Всё это стоит обмозговать, но позднее, а сейчас надо что-то ответить...

– Но к чему это признание? – спрашиваю.

– Я могу сделать так, что он ни на кого из женщин смотреть не сможет, пред его взором вечно будешь ты...

Эка витиевато высказывается-то! Взять у неё, что ли, урок этикета, светской речи? Не удивлюсь, если выяснится, что она и танцует превосходно.

– Магии ведь нет, не так ли? – вопросительно приподняла бровь я.

Девушка не так проста, как казалось сначала. Взять хотя бы тот факт, что она, как и император, до сего момента обращалась ко мне на «вы». Это было так естественно, что я не придавала значения сему факту. До той поры, пока она не сказала мне «ты». Оговорилась ли? Сознательно ли дала подсказку? И ведь прямо не спросишь... Такое впечатление, словно она была подготовлена для услужения именно мне. Вопрос лишь в том, кто её к этому подтолкнул? Ведь не могли же знать о моём появлении заранее? Или могли?

– У меня врождённый дар усиливать обаяние и красоту... – прервав поток моих мыслей, отозвалась Арлетта.

– Почему же сама себе не помогла завоевать Леонеля?

– Поздно, и тому есть причина... Да к тому же ни к себе, ни к представительницам своего рода я не могу применить свою силу, – вздохнула девушка.

– И ты решила помочь мне?

– Мне во сне привиделась богиня...

Складно поёт, видать уже прознала, к какому роду я отношусь. Как-то слишком уж шустро здесь сарафанное радио работает. Опять же, кто мог знать об этом, кроме меня и Его Величества? Не думаю, что он бегает и кричит о моём родстве на каждом шагу. Значит, нас кто-то подслушал? Кто посмел шпионить за самим императором? Да ещё и пересказывать полученную информацию слугам?

– Она шепнула мне направиться в столицу и попроситься в императорский дворец служанкой для леди...

– Постой, – воззрилась я на девушку. – Так ты прежде не была служанкой?

– Нет, – грустно улыбнулась она. – Я дочь графа Ардонского, Главы соседнего города, жена...

– Жена? – перебила я, вконец опешив от перечислений.

– Вдова, – исправилась она. – Муж погиб. Детей так и не нажили. Теперь мне не быть ни женой, ни матерью, разве что любовницей чьей-то до той поры пока возлюбленный не решит жениться для продолжения рода. Вот я и решила – почему бы и в самом деле не пойти в услужение? Я не гордая, да и не в кухарки же нанимаюсь.

Вспомнилось, что и моё распоряжение об ужине исполнила не Арлетта – еду принесли другие девушки. С опозданием резануло по глазам и то, как она держится. Осанка, мимика, жесты – всё это не идёт ни в какое сравнение с теми, прислуживавшими на ужине. Хм... Непростая мне служаночка досталась, ох непростая. Цельная леди. Соответственно воспитанная с самого детства. Явно не случайно именно она оказалась рядом. Ну что же, боги говорите, вмешались? Спасибо пра-пра-пра... Много раз «пра» бабушка. Но так легко соглашаться не стоит. Цену моего решения надо приподнять в глазах Арлетты.

– Кстати, как давно ты в императорском дворце?

– Неделя, – напроць отбросив свою прежнюю и явно показную болтливость, степенно ответила девушка.

– Я подумую над твоими словами, – произношу. – Проводи меня в столовую.

Глава 8

Пьянка до добра не доводит

Идём. И опять я млею от восторга, глазею по сторонам. Прежде мне никогда не приходилось видеть такого великолепия! Всё здесь настолько гармонично! Убери любую, пусть даже самую миниатюрную деталь интерьера, и будет чего-то не хватать, добавь – окажется лишней.

Так, зазевалась по сторонам, что напрочь забыла о сотне крутившихся в голове вопросов, адресованных как Арлетте, так и императору. Да и о волнении перед встречей с Леонелем тоже как-то запамятовала, всецело растворившись в величии и красоте окружающих интерьеров и открывающихся за окнами пейзажей.

И вот наконец передо мною очередные двери. По учащённо забившемуся сердечку поняла – он там, за нею. Как я чувствую его близость? Магия рода какая-нибудь, не иначе.

– Спинку поровнее, носик повыше, улыбайся, – совсем не как служанка, а скорее как наставница, шепнула мне на ухо Арлетта и распахнула дверь.

М-да... Шок – это по-нашему! Ни о какой приватной обстановке и откровенных разговорах можно даже не думать. Столовая оказалась просторным залом с длинным столом, за которым в этот момент восседает не меньше сорока человек... то есть, вельхоров. И все они, с нескрываемым любопытством, а кое-кто из числа присутствующих дам ещё и с ненавистью, уставились на меня.

Как я сдержала порыв убежать? Вот честно – не знаю. Но на краткий миг что-то внутри действительно дёрнуло меня обратно.

Дура! Какая же я дура! Ясное дело, император – не та личность, с которой можно пообщаться с глазу на глаз в пиршественном зале. Тут обязательно будет куча советников, родственников и прочих нахлебников.

Так, Ларетта, берём себя в руки. Как там сказала Арлетта? Спинку поровнее? Ага, вот так! Носик повыше? Задерём, что уж там. В конце-то концов, я вам не тяп-ляп, а личная гостья императора, наследница божественного рода, да и вообще последняя надежда вашего мира. Что там мне ещё велено? Ах да, улыбаться. Сделано! Правда, не уверена, насколько обаятельно смотрится это со стороны. Судя по тому, как скулы свело, улыбка моя сейчас больше походит на оскал. Ну и ладно, что уж есть. Другую, в сложившихся обстоятельствах, выдавить из себя я не смогу, при всём желании.

– Миледи, ваше место по правую руку от Его Величества, – подсказал подошедший ко мне слуга.

– Благодарю, – отозвалась я, направляясь к указанному месту.

Под прицелом внимательных взглядов, ощущаю себя словно модель на подиуме в свете софитов. Перед глазами от напряжения всё плывёт. Есть точки старта и финиша, так что главное сейчас – дойти из пункта А в пункт Б, не оплошав, не оступившись...

Обычно я неуклюжестью не страдаю, но от волнения всякое может случиться. Ведь закон подлости он такой...

Каждый шаг, словно пытка, будто в гору ползу с тяжелым рюкзаком за спиной. При этом держа и ту самую спину, и мину.

Фух! Этот экзамен позади. Слуга предусмотрительно придвинул мне стульчик. Села, всё так же с улыбкой, и прямой спиной. Её уже, кстати, сводить начинает от напряжения.

Наконец-то взглянула на стол. Ууу... Мать же вашу! Приборы... Сколько их? Зачем? За что... За что мне это наказание?

Аппетит окончательно пропал. Зря я решила явиться сюда, ох зря. Только опозорюсь, посмешищем стану.

– Рад представить вам *мою* гостью, прибывшую сюда по *моему* приглашению, – с акцентом на «мою» и «моему», произнёс император.

И опять от звуков его голоса у меня туман перед глазами. Всё моё существо превратилось в одно большое ухо, готовое внимать и внимать...

– Герцогиня Ларетта Заславская, – продолжил монарх.

Ух ты, как гордо звучит. А он ведёт дальше:

– Прошу любить и жаловать. И, предупреждая ваше любопытство: её предки некогда перебрались с Раментайля на Землю. Поэтому в жилах герцогини присутствует определённая доля свежей крови, что и привело к частичной потере семейных черт.

– Зачем?.. – как мне казалось, едва слышно выдохнула я.

– Лучше сразу всё расставить на места, чем ждать, когда начнутся придирки и обвинения в самозванстве, – так же тихо отозвался император, и тут же добавил: – Тебе невероятно идёт образ леди нашего мира. В этом платье, с причёской по нынешней моде... Ты обворожительна!

Сказать, что я смутилась, всё равно что не сказать ничего. Меня на миг бросило в жар, затем в холод, и я ощутила, как вспыхивают, явно предательски краснея, мои щёки.

И снова, на фоне вызванного вниманием Леонеля смущения, я забыла обо всём, включая присутствующих надзирателей. И да, опять, схватив первый попавшийся под руку прибор, я стала накладывать себе всякие яства, коих здесь имелось в изобилии. Совсем понемножку, на пробу.

Леонель что-то говорил, невольно вынуждая меня прикрывать от удовольствия глаза, пока я смаковала блюда и наслаждалась музыкой его голоса. Смысл фраз ускользал, но кажется, я вполне своевременно успевала кивать или давать односложные ответы, что, судя по всему, вполне устраивало собеседника. Окружающие перестали для меня существовать. Остались лишь нежнейшие яства и сидящий рядом мужчина.

– Странно, но ты действительно равнодушна к мясу бердонга, – ворвалась в моё затуманенное сознание фраза императора. – Кто бы мог подумать?

– Что? – вмиг растеряв всю эйфорию, воззрилась я на него.

– Ты уже по третьему разу подкладываешь себе блюда именно из него, – пояснил Леонель, а я...

Я вспомнила, о чём он говорит. Ядовитый гад! И да, тут же ощутила, как содержимое желудка устремились вверх, явно ища выход. Схватила стоящий неподалёку бокал и едва ли не залпом выпила всё содержимое. По нёбу прокатился приятный фруктовый вкус, а потом... Горло вспыхнуло, в голове зашумело, а окружающий мир как-то вмиг стал ярче и дружелюбнее. Захотелось улыбаться. Не скалиться натянуто, а от души...

– Пожалуй, ты переусердствовала, – вставая из-за стола, тихо произнёс Леонель и, взяв меня за руку, уже громче добавил, явно обращаясь к сотрапезникам:

– Нам пора откланяться, дела...

Идём. А я... Я тут лужицей расплываюсь при всём честном народе. Ведь он... Нет, не так – ОН, взял меня за руку!

Ощущения непередаваемые. Волны тепла по всему телу – это единственное, что я могу описать. Да ещё и дурман в голове от выпитого спиртного. Да-да, всё осознаю, в том числе и то, что глупо улыбаюсь во все тридцать два зуба. Но, увы, ничего с собой поделать не могу.

Что-то невероятное со мною творится в те моменты, когда рядом этот блондинистый красавчик, а уж теперь-то и подавно. Ведь я так мечтала прикоснуться к нему, убедиться, что он реален... Реален... Ладонь у него тёплая, сухая и неожиданно жёсткая, но это даже приятно.

Шальные фантазии возвращаются к ночному видению. Я представляю, как эти руки касаются моей кожи на груди, ласкают тело. Дыхание сбивается от избытка чувств, а меня всё куда-то ведут и ведут. Скорее даже тащат, как на буксире. Неужто так прижало мужика, что совсем уж нестерпимо?

Дверь за спиной неожиданно громко захлопывается, на миг возвращая меня в реальность, и в сознание проникает голос императора:

– Выпей это...

Моей руки касается прохлада бокала.

Хм... Забавный, сподить меня решил? Делаю глоток, оставляя бокал на столик, чтобы не мешал.

– Да я и так на всё готовая...

– То-то и заметно, – недовольно поджимая губы, произносит этот красавчик.

Хм... Я что, вслух это сказала, да? Ну и ладно, пусть знает, не надо будет долго брачные танцы с бубном плясать.

– Да-да, я всё понял. Пей, давай, – отвечает на явно вновь вслух высказанную мною тираду, император.

И приставляет бокал к моим губам, уже отбросив надежду на мою способность самостоятельно принять очередную дозу неведомого пойла. Ну ладно, коль так уговаривают, чего ломаться? Главное, не вырубиться, а то пропущу свою большую и чистую.

Делаю глоток, второй. Странное пойло. Вкуса никакого, но вязкое какое-то.

– Вот так. Ещё немного. Хоть поотпустит немного, – приговаривает он, а я даже поперхнулась.

Он что недоволен? Совсем прибалдел? То есть я ему прямо в лоб заявляю, что на всё готова, а он? Он, вместо того чтобы как любой нормальный мужик схватить меня в охапку, начинает отпаивать, чтобы дурь прошла?

Не-е-ет, не понять мне такого благородства. Или я ему так неприятна? Не-е-е, быть такого не может. Помню же, какие взгляды на меня ещё там, в столовой, кидал. Хм... А может опозориться боится? Ну-у-у, девственник и всё такое, не знает с какой стороны к женщине пристроиться для свершения акта продолжения рода. Хм... Так я же образованная в этом плане, ща всё покажу!

– Иди ко мне, мой сладкий белобрысик, – бормочу, обвивая руками шею явно ошалевшего от такого натиска мужчины. – Я никому ничего не расскажу... Ну что же ты? Не бойся! Всё у тебя получится... Я помогу...

– Лара! – неожиданно рывкнул объект моих притязаний, выворачиваясь из захвата и, протягивая мне бокал с мутноватой жидкостью, вкрадчиво добавил: – Выпей это, и потом всё будет так, как ты захочешь.

Ммм... Какое заманчивое предложение! А я хочу, да! Как? Эм... А вот так, и так, и эдак, а ещё во-о-он там! Ага. А ты пока иди ко мне, мой ушастенький. Вот так.

– Тут я, тут, – вздыхает мужчина, у которого почему-то ушки подозрительно порозовели и глаз странно так подёргиваться начал. – Ты, главное, пей до дна.

Глоток. И ещё... Что, опять пить? Эх... Тяжко живётся алкоголикам. Уже и пить не хочешь, а принуждают. А я... Я тряпка, на всё согласная, да.

– Если захочешь, – как-то обречённо добавляет он, а у меня в этот момент словно пелена с глаз спала.

Вокруг кабинет, да, точно. Я... Буквально вишу на шее у Леонеля, обвив оную, словно лианой, одной рукой. Во второй – опустошённый бокал. Леонель уже просто бордовый, до самых кончиков своих длинных ушей. А у окна, делая вид, что он вообще тут ни при чём, стоит какой-то мужик.

Ууууу...

– Мне пить нельзя, – отпуская многострадальную шею императора, простонала я.

– Мы заметили, – отвечает он. При этом у него как-то подозрительно нервно дёргается щека.

Экие мы нежные! Дева его возжелала, да ещё и обнять посмела, теперь век вспоминать в страшных снах будет. Хотя, конечно, неудобно вышло, что я того мужика не заметила. Конфуз.

– Бывает и хуже, – отозвался незнакомец.

Ууу! Да сколько же можно трепаться почём зря? Или они мои мысли читают?

– Не читаем, – усмехнулся рассматривающий меня мужчина.

– Пришла в себя? – уточняет Леонель, и я киваю. – Видать ещё не окончательно, раз так спокойна, – добавляет он и, оборачиваясь к незваному свидетелю моей внезапной страсти, произносит:

– Целиус Витаэль, рад, что ты так быстро отозвался на просьбу появиться при дворе. Извини уж, что нарушил твоё затворничество. Познакомься с герцогиней Лареттой Заславской. Ларетта, этот господин – друг вашего рода и личный целитель.

– Ну, здравствуй, девонька, – произносит не без интереса рассматривающий меня мужчина. – Да, родовые черты налицо.

– Как видишь, у нас проблемы... – как ни в чём не бывало, продолжает распинаться император.

То есть, «проблемы»? Это я, что ли, «проблема»? Другой бы на твоём месте счастлив был.

Упс... Я что, опять это вслух сказала?

– Да-да, опять, – порадовал меня император. – Лучше попридержи сейчас язычок, чтобы потом не сожалеть о сказанном.

Хм...

– Чего к девчонке пристал? Сам же её белокрыжью опоил. И не отнекивайся, я видел, – вступился за меня этот... Витаэль, вот, вспомнила!

– Я про вас в книжке читала! – радостно восклицаю. – А что за белокрыжь?

– Она зачем-то за обедом схватила мой бокал с наливкой силерного корня, и залпом его... – проигнорировав мой вопрос, сдал меня с потрохами Леонель.

– Что за корень? – опять не смогла сдержать вопрос я.

– В условиях отсутствия магии этим настоем усиливают врождённые качества. Вернее, немного не так. Она позволяет стать чувствительнее, чем и усиливает некоторые родовые способности. Но пьют её маленькими глоточками, и медленно.

– Эм... Стесняюсь спросить, что же за способности тогда у моего рода, коль я тут же лужицей расплылась и на шее у первого попавшегося мужика повисла?

– Мужика??? – воззрилась на меня император.

– Первого попавшегося? – хмыкнул Витаэль.

Да ну их. Сговорились против бедной несчастной меня.

– А лучше пока даже не думай ни о чём, – почему-то обиженно буркнул император. – У настоя белокрыжи есть неприятный побочный эффект, сродни эликсиру правды. Всё что на уме, тут же оказывается на языке, – припечатал монарх.

Хм... Это он так боится узнать, что я о нём думаю, да?

По скривившемуся лицу императора я поняла, что опять взболтнула лишнего. Уууу... Ну за что мне это всё? Погодите, вот как отпустит окончательно, устрою разбор полётов! Никому, вне зависимости от титулов мало не покажется. Обещаю.

Глава 9

Что такое «не везёт»

– Вот видишь, – глядя на целителя, опять вздохнул император.

– Вижу, – отозвался Витаэль. – Но не осуждаю. И девочка не виновата. И ты всё правильно сделал. Действие силерного корня надо было нейтрализовать. Она к такому совершенно не подготовлена. Обостряются все чувства, эмоции, не дай-то боги, пробудились бы родовые способности...

– Та-а-ак, какие-такие способности? – спрашиваю я. Но для этих двоих меня словно не существует.

– У тебя же уже есть опыт помощи в адаптации землян. Возьмёшься? – игнорируя мой вопрос, интересуется император.

Эээ... Это как это они меня адаптировать собрались?

– Куда же я денусь, – усмехнулся целитель. – Интересно, где ты её откопал?

– Где-где... На Земле. И не я, а Мэрион.

– А-а-а-а. Ну, этот может. Талант у него такой – находить что-то ценное. А ты не бойся, адаптируем тебя, не впервой. И... Поверь, это не больно, – усмехнулся целитель, явно адресуя эти слова мне. – Думаю, ничего не случится за пару-тройку дней.

– Что может случиться? – опять не удержалась от вопроса я.

– Ни-чего! – по слогам ответил он же и, взглянув на императора, произнёс:

– Я забираю её в родовое поместье. Как придёт в себя и более-менее приспособится к здешней жизни, вернётся.

– Хорошо, – вздохнул Леонель. – Спасибо.

Значит, увезут. Избавился? С глаз долой, из сердца вон. Ох уж мне этот... Этот нехороший император! Ладно. Припомню. Ой! А как же...

– Мою служанку со мной отпустить можно?

– Можно. Она целиком и полностью в твоём распоряжении, – кивнул Его Величество, а Витаэль прошёл к дверям и распахнул их, приглашающе поманив меня за собой.

Я бросила исполненный обиды взгляд на белобрысика, горько вздохнула, и... Да, побитой кошкой поплелась прочь. Мысленно коря злодейку-судьбинушку за несправедливость к такой беденькой и хорошенькой мне.

Арлетта встретила известие о поездке с искренним восторгом. Она вообще, как оказалось, любила путешествовать, бывать в новых местах. И много где побывала, о чём непременно обещала когда-нибудь рассказать.

Сборы много времени не заняли. У меня из вещей всего-то пока три платья, включая домашнее, остальные не готовы. Ну и сумка, та, с которой я сюда попала, с кучей ненужных здесь вещей. Благо до неё руки не дошли, так что и собирать её не пришлось. Арлетта же оказалась легка на подъём. В итоге, спустя полчаса мы уже входили в открытый Витаэлем портал.

Не знаю уж, какие эмоции вызвало у Арлетты моё родовое гнездо. Вот не до дворца мне вдруг стало. И не до окруживших, дружно приветствующих нас слуг.

Дело в том, что в момент перехода меня словно медным тазиком накрыло осознание всего того, что я успела наговорить Леонелю. И про девственника, и про то, что я в интимном плане образованная. А чего стоили обращения типа «белобрысик мой» или «ушастик»? И это лишь малая доля всего... Кошмар!

Мне искренне хотелось провалиться сквозь землю. Или сразу свалить на родину и больше никогда не видаться с красавцем-императором. Да, понимаю, что буду страдать, укорять себя, но как после всего этого посмотреть ему в глаза? А он молодец – не воспользовался моей

сиюминутной слабостью. Отпоил. Эликсиром с эффектом сыворотки правды. Ну и наслушался пуще прежнего.

– Здесь была комната хозяйки, – тем временем проводил мне персональную экскурсию по дворцу Витаэль.

Всё. Решено. Из шкуры вон вылезу, но возвращу магию в этот мир и свалю отсюда. Значит, что мне там надобно? Ах, да...

– Витаэль, можно сразу определиться, где нас разместят? И у меня есть пара вопросов к вам и к слугам.

– Куда? – он взглянул на пожилого мужчину, явно то ли управляющего, то ли дворецкого.

– Покой уже готовят, миледи, – с лёгким поклоном произнёс седовласый.

– Прекрасно. Я хотела бы осмотреть кабинет Катрионы, оранжерею, где она любила работать, и...

Хотела сказать «лабораторию», но вспомнила, что по официальным данным в неё не может попасть никто, кроме хозяев. Думаю, не стоит развеивать этот миф. Однако мне-то известно то, что некогда было скрыто от остальных. Двое работников, Клара и Клаус, несмотря на отсутствие магии, сумели проникнуть внутрь и освободить попавшую в ловушку хозяйку имения.

– Позднее я хочу переговорить со всеми работниками. Главным образом меня интересует встреча с Кларой и Клаусом.

– Эм... – промямлил седовласый, видимо опешив от столь активного начала общения. – Видите ли, у них недавно появилась малышка...

– Оу! Так в них удалось пробудить магию?! – восторженно воскликнула я, искренне радуясь за столь полюбившуюся мне некогда пару Катриониных работников, обделённых магическим даром, из-за чего они даже пожениться не могли, не говоря уж о возможности обзавестись потомством.

– Да, миледи, – грустно улыбнулся пожилой человек. – Не только в них, во всех нас. Но что уж теперь вспоминать? Нет больше ни магии, ни госпожи...

– Будет, – сама не понимая, откуда взялась такая уверенность, говорю я. – Обязательно будет.

– Надо же, – усмехнулся целитель. – Даже в этом вы все схожи. Ну, будем надеяться, что ваша целеустремлённость принесёт плоды.

«Куда же я денусь?» – мысленно вздохнула я, памятуя о том, что без появления магии мне этот мир не покинуть. А жить тут, зная, что подвела, в любой момент, ожидая встречи с Леонелем... Ну, уж нет, лучше пострадаю где-нибудь там, на Земле. Напьюсь, в конце концов, пересплю с кем-нибудь, может даже для полноты ощущений на тройничок решусь, но главное отвлекусь, и забуду всё это как местами сладкий, но всё же кошмарный сон.

– Так что там с Кларой и Клаусом? – напомнила я.

– Их миледи отпустила, как раз накануне своего исчезновения, – вздохнув, поведал седовласый. – Будто знала, что что-то случится и не хотела, чтобы Клара волновалась. Она же со вторым малышом на сносях была. Вот-вот рожать. Ну, Катриона им домик и подарила в одном отдалённом, но прекрасном месте. Уж и не знаю, как-то они там сейчас? Знают ли о том, что госпожа с семьёй пропали?

– Порталом туда добраться можно? – интересуюсь.

– Портал покрывает только часть расстояния, – помотал головой мужчина. – И ещё считайте день верхом.

– Хм... Верхом, – повторила я, памятуя о своём не самом удачном опыте общения с лошадьми.

Было это как-то летом. Поехала к родственникам в деревню, соседские ребята позвали меня на озеро, на лошадях прокатиться. Лошадей я любила. Но только издали и на картинках,

а вот верхом в жизни не ездила. Но признаться-то стыдно. Ну и согласилась. Как взбиралась на скотинку отдельный вопрос, а потом она как понеслась! А как ею рулить, как тормозить? Не знаю. А она несётся по полю, того гляди ногу подвернёт, так что мы на пару головы себе свернём. А потом и вовсе в подлесок рванула. Ветви деревьев хлещут по лицу, рукам... Как я только глаз не лишилась? Не знаю. Повезло, видать.

В общем, не удержалась, упала я. Сломала руку. Вдали от всех. Одна. В незнакомом лесу. Ещё и перелом открытый. Кость торчит, кровяца льётся... У меня истерика и полная дезориентация в пространстве. Хорошо, какой-то грибник неподалёку проходил. Заметил, вывел из леса на дорогу да помог до дома пройти. Там уж фельдшерицу местную вызвали, та и кость вправила и заштопала чутка, ну и обезболила, ясное дело. Но я с той поры зареклась к лошадям подходить.

– Значит на лошадях, без вариантов? – без какой-либо надежды уточнила я, а у самой даже испарина холодная выступила от одной лишь мысли, что придётся вновь приблизиться к этим непарнокопытным грациозным монстрам...

– Да, миледи, – отозвался седовласый.

Вот же! Но Клаус и Клара нужны мне как воздух. И не только потому, что они являются ключом к лаборатории Катрионы. Клара была её личной служанкой, поверенной, многое могла знать. Жаль, что она не присутствовала в момент исчезновения хозяйки поместья. Но тут уже и другие слуги сгодятся. Главное, найти к ним подход, разговорить.

А что для этого нужно? Правильно, доказать что я не чужачка, своя, знакомая с их обычаями и образом жизни. И кое-что, благодаря ранее прочитанной книге, мне действительно известно. Собственно, слово там, слово тут, для пушшего эффекта, и можно завоевать хоть какое-то подобие доверия для начала. То же упоминание об оранжерее, где Катерина некогда любила поработать со своими расчётами и бумагами, интерес к слугам, коих я знаю едва ли не поимённо (жаль не всех, но тут можно допросить Витаэля). В общем, голову даю на отсечение, что седовласый уже уверовал в то, что я не просто залётная родственница их хозяйки, а её доверенное лицо, с которым не просто общались на обобщённые светские темы, а обсуждали дела имения.

Что же мне может помочь? Во-первых, надо у Витаэля выяснить список имён здешних работников, с внешним описанием и должностным положением каждого. Во-вторых, организовать принятый у них пикник-посиделку, в ходе которого обычно обсуждались особо важные вопросы в режиме прямого диалога вне чинов и титулов. Ну и конечно же, заблаговременно продумать свою речь перед здешними работниками, взвесить каждое слово. Пожалуй, это самая сложная часть для меня. Где я, а где не спонтанно рождающиеся, а продуманные речи? Но всё однажды происходит впервые. Главное, поскорее добиться результата и сбежать, пока ещё чего-нибудь не учудила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.